

18+

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА
**СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ
НЕИДЕАЛЬНОЙ
ЖЕНЩИНЫ**

Елена Третьякова

Секрет счастья неидеальной женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65933337

SelfPub; 2021

Аннотация

Ирина, как и все, мечтает быть счастливой. И у нее это получается... иногда. А ещё она ошибается, грустит, выбирает не тех людей, проходит мимо своего счастья и от этого очень страдает. Стас по жизни везунчик: внешность, талант, ум – всем природа наградила. И девушки любят, а он им отвечал взаимностью. Пока не встретил Иру. Ту, которая ошибается и выбирает не тех, и мимо счастья своего проходит. В общем, обычная жизненная история о любви и долгом пути к счастью.

Елена Третьякова

Секрет счастья неидеальной женщины

Предисловие

Я тебя не чаяла дожидаться,
Думала, что поезд мой ушёл.
Даже не пыталась докричаться,
Только всё шептала: «Хорошо...»

Только иногда молилась богу,
Чтобы он тебе прибавил сил.
Ты пришёл внезапно и к порогу
Ветку сакуры цветущей положил.

Всё отлично, подрастают дети,
Рядом мы уже который год.
Чудо есть для нас с тобой на свете:
Ветка сакуры до сей поры цветёт!

© Copyright: Елена Долгих, 2006

Глава 1

Не боги горшки обжигали

Ирина ехала в автобусе и рассматривала в окно пробегающие мимо фасады домов, едва зеленеющие деревья на проспектах. Весна в этом году пришла в город в середине апреля и радовала солнышком и теплом. Ира любила Санкт-Петербург, как человек любит город, в котором родился. Но отлично понимала, что восторга и обожания к нему она не испытывает. Она могла бы жить в любом другом городе, главное, чтобы не за полярным кругом. Всё-таки тепло Ира любила. А ещё любила Грузию и Чехию, особенно Карловы Вары. Было что-то притягательное для нее в этом небольшом курорте. Ирина обожала путешествовать, открывать для себя новые страны и города, получала не с чем не сравнимые эмоции от этого.

Но сейчас она ехала на работу. Любимую и интересную, но, как показывал опыт, именно сегодня в меру тяжёлую. Ира была визажистом, делала красивыми девушек и женщин для фотосессий, праздников, значимых мероприятий. Ей нравилось быть отчасти художником и творить красоту на лицах. Но как и в любой сфере деятельности, связанной с людьми, бывало трудно. Ира любила людей, но дозированно. Поэтому очень редко соглашалась поработать на конкур-

сах или показах, где поток лиц и конвейер девушек, и не до творчества, и совсем никакого удовольствия от работы. Но платят хорошо, поэтому соглашаться иногда все же приходилось.

Трудности сегодняшней работы заключались не в модели, ее Ира знала хорошо, а в её маме. Волею случая пару лет назад, Ира выручила начинающую модель Лилианну, когда в последний момент оказалось, что визажист девушки заболела. Они остались довольны друг другом и продолжают тесное сотрудничество до сих пор. Лилианна (только полное имя и никаких сокращений!) уже вполне состоявшаяся модель, приезжая из-за границы домой в родной Питер, всегда пользуется услугами Иры и для работы, и для выхода на светские мероприятия. Лилианна – дочь обеспеченных родителей, а точнее мамы. Папа был намного старше мамы и умер, когда дочке было всего пять лет. Мама – Галина Васильевна, встала у руля бизнеса, доставшегося ей от мужа. И надо сказать вела этот бизнес весьма успешно, и так же успешно ковала из дочери модель с мировым именем. Благо, что данные у девочки были и было стремление. Работать с Лилианной было одно удовольствие, подкреплённое достойной оплатой. Работать с Галиной Васильевной было трудно, но оплачивалось также щедро.

Трудность заключалась в отношении к Ире. Ей всем ви-

дом, каждым жестом показывали, что она обслуга для людей высшего сорта. Галина Васильевна была высококлассным снобом, или снобкой, или снобиной. И где же Ирино филологическое образование и чувство языка, которое так хвалили преподаватели? Пропало в потоке палеток теней и оттенков помады. Ира с детства мечтала стать учителем английского языка. Она любила детей и умела наладить с ними контакт, умела донести материал интересно. Закончив университет, проработала в школе всего год. А потом как-то не сложилось или Ира сама не сложила свою преподавательскую карьеру. Ира усмехнулась и встала с места у окна, надо было пробираться к выходу, скоро ее остановка.

– Добрый день, – улыбнувшись, Ира поздоровалась с консьержем на входе в парадную. Седой, по-военному подтянутый дяденька скупно кивнул и протянул руку за документом. Ира в ответ протянула паспорт и стала ждать, когда сверят ее данные с временным пропуском, заказанным для нее.

– Вас проводить, Ирина Борисовна? – ей протянули паспорт и один из охранников вышел из подсобки.

Ира знала, куда идти, но так как бывала здесь не раз, также знала, что ее проводят до дверей. А попутно попросят открыть чемодан с рабочим инструментом, просканируют взглядом фигуру, а после проверки будут пытаться взять

телефончик или пригласить в кино. Охранники в этом комплексе все молодые, в отличии от консьержа, который скорее всего является их начальником. Но телефончик Ира не даст и в кино не согласится пойти. Не потому что парни не симпатичные или ей есть с кем ходить в кино. Просто ещё ни один не предложил помочь с тяжёлыми чемоданом и не придержал дверь. А у Иры были завышенные стандарты и требования к мужчинам, как утверждала ее мама. Хотя завышенными она сама их не считала. Ведь были в её жизни мужчины, которые соответствовали этим стандартам. Были когда-то...

Квартира, в которой жила Лилианна с матерью, занимала весь 27 этаж. И Ира не представляла, сколько в ней комнат. Она была только в спальне Лилианны, прилегающей к ней ванной комнате (именно комнате, ванной или санузлом назвать ее не поворачивается язык) и балконе-террасе.

– Привет, – пропела Лилианна. Она подскочила и расцеловала Иру в щеки. – Сегодня много работы. Я сразу не сообразила, но помимо работы над контентом, мне сегодня вечером на ужин. Ты сможешь задержаться до семи?

– Привет, – улыбнулась Ира в ответ. Напору девушки она давно привыкла, как и к тому, что с ней планы приходится менять быстро и часто. – Не сегодня. Максимум задержусь

до пяти. В полшестого мне надо быть дома.

– Сегодня ты на дежурстве?

– Да, Алиса занята. И мне никак нельзя задерживаться.– Не то, чтобы они были подругами, но за несколько лет тесного сотрудничества важные детали из жизни друг друга знали.

– Тогда давай до полшестого и я попрошу Ника тебя отвести.

– У тебя появится личный водитель?– спросила Ира, проходя в ванную, чтобы вымыть руки.

– Лучше, – широко улыбнулась Лилианна. – У меня приехал Ник!

– Ну да, это мне все объяснило.

– Я не буду объяснять, я покажу. Он придет к трем.

–Ну покажешь, так покажешь. А сейчас рассказывай, что надо сделать, в чем концепт. Во сколько придет фотограф?

– Тоже к трем, его Ник и привезёт. Мама нашла нового фотографа. Ты наверняка его знаешь. Стас Серебряков.

Про Стаса Серебрякова, а в фотосреде -Стас Серебро, Ира слышала, но работать с ним не доводилось. Не тот уровень. Стас считался профи высочайшего уровня. Стильная фотостудия в совладении, аккредитация от европейских домов мод и контракты с российскими модельерами. А начал он когда-то со свадебных фото, фотографий на стоках и в журналах для домохозяек.

– Ого, – Ирина бы присвистнула, если бы умела. – Как Галине Васильевна удалось его захомутать?

– Деньги, – пожалла точеными плечиками Лилианна. – У него партнёр некрасиво вышел из управления студией, кинул, по-русски говоря. Остались долги, а чтобы их закрыть, нужны деньги. А мне нужен качественный материал.

– Ну, тогда за работу, – Ира решительно засучила рукава свитера, вооружилась кистью и указала рукой на банкетку возле окна.

Они закончили работу над образом без десяти три, как раз оставалось время на кофе. Галина Васильевна вышла в столовую, кивком поприветствовала Ирину и одобрила внешний вид дочери.

– Ник опаздывает, я не буду его дожидаться. Но он про-

информирован насчёт фотографа и все вопросы тоже на Нике. Пока, дочь. Встретимся вечером, – прозвучало из холла и через секунду хлопнула дверь. Ира тихонько выдохнула. Эта деловая женщина оказывала на нее какое-то удушающее впечатление.

Девушки как раз закончились пить кофе, когда в холле послышались мужские голоса.

Лилианна подскочила и плавной походкой двинулась в коридор, покачивая бедрами. Ира хмыкнула и последовала за девушкой. Ей то не надо производить не на кого впечатление. Можно спокойно пройтись, главное не поскользнуться на напольной плитке, явно итальянской.

В холле уже разувались трое мужчин. Все незнакомые. Лилианна что-то быстро сказала по-французски высокому брюнету. Скорее всего, это и есть Ник, бойфренд Лилианны, решила про себя Ира. Значит, двое других фотограф и его помощник. Но к изумлению всех, особенно Лилианны, ответил мужчина, стоявший справа от брюнета. Высокий, с хорошей фигурой и пронзительно зелёными глазами. Он обаятельно улыбнулся Лилианне, потом развернулся к Ире и окинул взглядом, как будто целиком обхватил. Улыбка у него стала ещё шире. Он протянул руку и представился:

– Стас, фотограф.

– Ирина, визажист Лилианны.

– Рад знакомству. И надеюсь на плодотворное сотрудничество. Это мой ассистент Павел, – представил он долговязого и сухощавого парня с гривой золотисто русых волос.

Павел неопределенно кивнул всем сразу и похватал многочисленные кофры.

Лилианна тут же спохватилась и представила третьего мужчину.

– Это Ник, это Ирина.

Статус мужчины Ира так и не узнала. Хотя ей стало жутко интересно. Зная нынешние жизненные реалии, Ник мог оказаться как парнем Лилианны, так и молодым любовником ее матери. Ведь доверила Галина Васильевна всю организацию рабочего процесса именно ему.

– Пройдёмте, Лилианна, покажете мне локации, – подал голос Стас.– Для чего нужны фотографии, какие идеи у вас уже есть?

Лилианна увлекла Стаса на террасу, попутно фонтанируя

идеями и раздаривая улыбки, Павел и Ира двинулись следом. И начался рабочий процесс, в котором Ира участвовала не раз. Но посмотреть на работу Стаса стоило.

Ира не видела его работ, может когда-то и мельком. Творческой, да и личной биографией Стаса Серебрякова тоже не интересовалась. Знала только, что другие оценивают его работы очень высоко и дорого. И теперь Ира понимала, что эти другие были правы. Стас работал спокойно, без окриков и накала страстей, но умел вытащить из модели любые эмоции. Разговором на интересующие его темы, взглядами и многозначительными переглядываниями, мимолётными касаниями, когда поправлял причёску Лилианны, высекал страсть, огонь, извлекал нежность, будил непокорность. Ему бы отозвалось даже слепая, косая и кривая старушка, да что уж там – бревно и то выдало бы искренние эмоции, если бы с ним работал Стас. Если уж совсем на чистоту, то Ире показалось, что с помощью камеры Стас творит настоящий секс во всем его многогранном проявлении.

Ире вдруг стало интересно, а со всеми моделями Стас Серебро спит после съёмок или только с самыми красивыми? Если со всеми, то это должен быть такой напряг. Он бы уже стёрся, ведь на показах просто косяк моделей идёт. Девушка пыталась остановить поток своих глупых мыслей, но ничего не могла с собой поделать. Женское любопытство помножен-

ное на неустроенную личную жизнь... Банально- нормально- го мужика и хорошего секса давно не было. Тут Стас предложил Лилианне оттенить позы развевающимся тюлем. Выходило ооочень сексуально и маняще. И мысли опять пошли скакать вокруг секса и Стаса. А вот интересно, он с Лилианной уже переспал или ещё будет? А если Лилианна в отношениях с Ником? Или это не считается изменой, так – трудовой контракт?

На этой мысли Ира приказала себе собраться, прекратить пялиться на прокаченную пятую точку фотографа и взглянула на часы. Слава богу, ей уже пора. Подошла поправить локон при очередной смене локации и прошептала Лилианне, что она уже убегает. Та лишь кивнула, погруженная в процесс с головой. Зато Ник предложил подвести Иру домой, но она отказалась. Быстрее будет на метро, да и не любила Ира быть обязанной кому-то. Рассчитывала только на себя и уже давно разучилась просить о помощи и принимать ее.

Глава 2

О сколько скелетов в вашем шкафу

– Ирочка, выручай! Завтра по зарез ты мне нужна! Часов с трёх и до вечера. У Стаса гениальные идеи, отщелкаем материала на полгода вперед. Заплачу в выходные по двойно-

му тарифу, – голос Лилианны в трубке выдавал ее волнение. Девушке было не занимать деловой хватки, не иначе как от матушки передалась. Взялись они со Стасом за работу активно. Для Иры это означало хорошие денежные вливания. Можно и на отпуск отложить и новые джинсы купить, а ещё подкинуть Левке на новую хоккейную амуницию.

– Привет. Завтра до двух занята, у Левки матч. К трем могу не успеть подъехать. Кстати, а куда ехать-то?

– Яхт-клуб на Крестовском. У Стаса есть интересные наработки. Ник уже арендовал яхту на три часа, потом пару часов отработаем в резиденции.

Ира ни разу не бывала в яхт-клубе вообще и на яхтах не каталась, а в императорском яхт-клубе и подавно. Правда в одной резиденции на Крестовском острове была, доводилось поработать.

– Я согласна, но мне бы определиться с инструментами. К Левке на стадион не пустят с кейсом, да и тащить его вместе с клюшками тяжеловато. Может я сейчас к тебе подвезу все необходимое, а ты завтра прихватишь?

– Поступим проще, – Лилианна радостно защелкала, – я сейчас пришлю водителя за кейсом. И тебе не мотаться ту-

да-сюда, и мне спокойнее, что ты завтра успеешь. Хочешь, я и завтра пришлю водителя?

– Нет, я лучше на такси.

– Ну смотри сама. Скинь адрес свой. Жди минут через сорок. Водитель отзвонится. До завтра.

– Пока.

Положив телефон, Ира пошла собирать все необходимое для завтрашней работы. И минут через сорок вышла на улицу, ожидая высланного водителя.

Но вместо водителя подъехал Ник на золотистом Вольво. Припарковался так, что перегородил проезд, и вышел Ире навстречу.

– Привет.

Улыбка у него всё-таки мягкая, приятная.

– Привет. Лилианна сказала, что приедет водитель. Не думала, что она тебя будет гонять.

– Да я сам вызвался, – Ник опять улыбнулся широко и ис-

кренне. -Может прокатимся куда-нибудь, кофе выпьем? Ты как, сладкоежка? Я знаю одну уютную кондитерскую неподалеку. Если ты не занята...

– Сегодня у меня свободный вечер. Готова составить компанию,– Ира улыбнулась Нику, уж очень он выглядел счастливо, когда она согласилась.

Ник взял Ирин кейс, положил в багажник и продолжил:

– Я сейчас припаркуюсь где-нибудь в стороне и подожду тебя.

– Зачем? – Ира искренне удивилась.

– Ну...– Ник замялся.– Тебе, наверное, надо переодеться? Не подумай, ты хорошо выглядишь. Но я готов подождать, если ты пойдешь домой приводить себя в порядок. Черт... Странно звучит, конечно, ты и так в порядке. – Ник окончательно стушевался.– Просто я за последние года два так привык к Лили и ее подругам. Они без макияжа с собачкой не выйдут погулять, не то, чтобы в кафе без полного парада. Вот я и подумал...

Ира оглядела Ника. Джинсы, белая рубашка-поло и кожаная черная куртка, белоснежные кроссы, все стильно и на-

верняка дорого. На ней же джинсы самые обычные, розовый свитер с мятым вязаным орнаментом и бежевые кеды, все, что называется фирмы ноунейм. Макияжа минимум, волосы собраны в хвост. Переодеваться не будет, вот такая есть, так и пойдет. Не в кафе в Англитере же Ник ее приглашает.

– Если в кофейне нет специального дресс-кода, то я и так могу пойти. Я и без макияжа себя спокойно чувствую. Разве что за курткой сбегаю.

– Никакого дресс-кода, – Ире показалось, что Ник облегченно тихонько выдохнул.

Через минут пять они ехали в машине. В салоне играла лёгкая музыка, Ира не особо вслушивались какая, не попса или тяжёлый рок и ладно.

– Слушай, я все хотела спросить: а Ник – это сокращение от Никиты или Николая?

– Ни то, ни другое, – парень широко улыбнулся. – У меня несколько специфическое для России имя – Николас.

– Николас? Ну и фантазия у некоторых родителей. Николас и Лилианна. Или тебя в честь кого-то назвали?

– Меня так назвал отец в честь тестя. И Галина не знаю, чем руководствовалась. Но вряд ли к моему имени подбирала.

– Почему к твоему, – Ира не понимала.

– Ну она же не мать мне, а мачеха.

– Мачеха? Она твоя мачеха? А Лилианна – сестра? – произнесла Ира растерянно.

– Ну да. А ты что подумала?

– Я... ну.., – Ира смутилась. Чего она только не подумала, но точно не родственные отношения.

– Что я парень Лилианны?

– Ну или любовник Галины Васильевны

Ник расхохотался громко и заливисто. Ире стало стыдно, лучше бы промолчала. Вот кто за язык тянул?!

– Извини, я не хотела обидеть.

– Да нет, что ты. Просто такого я ещё не слышал! У нас

хорошие отношения с Галиной, совсем не как в сказках про мачех. Но это долго рассказывать все перипетии наших семейных отношений. За чашкой кофе я все тебе расскажу, тем более мы почти приехали.

Кофейня была действительно уютной. Просторное помещение, много зелени и мебель натурального дерева светлых оттенков. Негромкая музыка и приличное расстояние между столиками создавали камерную атмосферу. Они заняли столик у окна в дальнем углу и сделали заказ – кофе и по три вида пирожных на каждого.

– Я сладкоежка, могу сладкое пирожное чаем с сахаром запивать. А кофе вообще не представляю без сахара и сливок, – покаялся Ник. – Горький кофе – деньги на ветер, – он широко улыбнулся.

– Я тоже люблю сладкое, но не в таких количествах. Если с пирожным, то чай без сахара, а кофе вообще люблю, чтоб было много молока, сливок и совсем чуть-чуть кофе. Я бы сказала, что запах молотого кофе я люблю больше, чем вкус.

– Кстати, тут бариста делает совершенно невозможные рисунки на кофейной пенке, можешь подойти посмотреть. Тебе как художнику будет интересно.

Это оказалось действительно интересно. Картинку можно было заказать, и Ира попросила нарисовать ей кораблик или парусник. Вышло очень правдоподобно. Даже жалко было пить такую красоту.

– Ну, рассказывай, – Ира напомнила, что Ник обещал ей рассказ.

– Если тебе интересно...

– Очень. С таким именем твоя семейная история должна быть не хуже бульварного романа, – Ирино настроение было превосходным и хотелось подшутить над Ником.

– Нуууу, пожалуй до бульварного романа мы не дотянули, но история ещё продолжается.

Отхлебнув кофе и отломив пирожное, Ник принялся за рассказ.

Родители его познакомились в Латвии, когда отец служил там по линии посольства. Мама – Елена Николасовна, если можно так сказать, по отцу латышка, по матери русская. Встретились они на приеме в консульстве и спустя пару месяцев знакомства расписались. Была ли то любовь обоюдная и все же расчёт со стороны отца, Ник не знал. Но по оконча-

нию срока службы отец не остался в Латвии, а вместе с женой уехал домой, в Ленинград.

– Представляешь, у меня в свидетельстве так и написано : место рождения – Ленинград!

– Представляю. У меня тоже так написано. И в паспорте тоже, не только в свидетельстве.

– Назвал меня отец в честь деда, потому что тот ему помог материально и связями, когда они вернулись в Ленинград. Подробностей не знаю. Дед, как и положено отличному дипломату, был молчалив, сдержан, больше слушал, чем говорил. А с отцом я отношений не имел. Родители развелись, когда мне было лет пять или шесть. И мы с мамой довольно быстро уехали с ее новым мужем в Испанию. К деду меня присылали на каникулы – я учился в пансионате в Испании, языки мне всегда давались хорошо. Потом отец женился и родилась Лили. У нас с ней разница 10 лет. Когда мне было 15 , отец умер. И надо было делить наследство. К тому моменту Союз рухнул, а отец, имея деньги и связи, построил бизнес, связанный с перевозками. И Галина поехала решать вопрос с наследством не к матери, а к деду в Латвию. Я уже тогда жил с ним. Дед потом говорил, что нечасто ошибался в людях, а в Галине ошибся. Ты знала, что она была моделью до замужества, не особо удачливой, поэтому так зацепилась

за отца?

– Нет, откуда бы я знала.

– Она и Лили так толкала на эту стезю, чтоб удовлетворить свои амбиции. Хорошо, что у сестры данные есть и желание. Иначе, идти против Галины было бы равносильно самоубийству.

После смерти отца Ника на Галину наехали авторитеты и она, по совету и при помощи деда, отдала бизнес, получив отступные в виде нескольких квартир и торговых помещений. Дед же настоял, чтобы вся недвижимость была сразу поделена между тремя наследниками. Квартиры сдавались или после ремонта продались за большие деньги. А потом Галина постепенно один за другим стала открывать салоны красоты, маникюра, магазины одежды. Сама оказалась не дурой, да и смогла сколотить преданную ей команду профессионалов. Так и выплыла в смутные времена и потом поднялась.

– Когда мне было 14 лет дед заболел и затребовал меня к себе. Я год отучился в посольской школе в Латвии. Мама опять развелась и искала счастья на просторах Европы, благо дед хорошо обеспечивал. Но отдавать меня ей он не хотел и договорился с Галиной, что после смерти деда, я уеду жить в Санкт-Петербург. За это она получала право пользоваться частью активов до моего совершеннолетия. Так я

и оказался в Питере в 16 лет. Получил российский паспорт по праву рождения. Правда школу еле закончил. Всё-таки я в стольких странах учился, что толком знал только математику, геометрию, физику, а вот с литературой или историей было трудно, несмотря на репетиторов, которых мне нанимала Галина. После окончания школы я не обладал никакими яркими талантами и стремления искать свою профессию на было. Галина убедила меня поступить в Париже в высшую школу управления и менеджмента. Оплатила учебу и сняла мне квартиру. Учиться оказалось на удивление интересно. Потом она купила квартиру побольше и стала присылать Лили для работы с парижскими модельными агентствами. Я должен был за ней присматривать. Хотя у Лили была гувернантка – француженка с русскими корнями, которая возила ее на кастинги и учила по школьной программе, я часто сам сопровождал ее на фотосессии. Хотя по первой меня это и злило. Представляешь, молодой парень с квартирой и деньгами привык гулять с девушками, устраивать вечеринки. А на время приезда сестры обязан вести монашеский образ жизни. Но с Лили мы сдружились еще со времени моей жизни в Питере. Да и в родне кроме нее у меня была мама, с которой я виделся раз в год на мой день рождения.

Ник отпил кофе и задумался ненадолго. Ира его не торопила.

– Однажды Лили переела мороженого, я не уследил. И на показ поехала с температурой. А там ее определили в такую холодную гримёрку, что я, мучимый совестью и несильным, но похмельем, пошел разбираться с администратором мероприятия. Вытребовал теплую гримёрку и познакомился с агентом, который в последующем помог и Лили и мне, натолкнув на идею, что стоит себя попробовать в роли агента сестры. Я стал вариться в этой кухне и к окончанию учебы у меня был план. Я хотел создать фирму по организации мероприятий. Вначале я поработал в свадебной сфере, начинал с мальчика «принеси-подай-идинафиг-немешай». Даже в ритуальных услугах имел опыт работы.

– Это как?– не поняла Ирина, которая за время рассказа съела все пирожные и выпила кофе.

– Ну, как... Красивые похороны тоже надо организовать. Не родственникам этим заниматься. Хотя здесь в России это все ложится на плечи родни. Но похороны на высшем уровне организуют всё-таки специальные люди.

– Да, наверное. Я как-то не знакома с этой стороной вопроса.

– И слава богу.

– Да, точно. Так в ритуальных услугах и свадебной сфере тебе не понравилось?

– Не то, чтобы не понравилось, но хотелось чего-то другого. И чтобы не каждый раз одно и то же. Только свадьбы за много лет сделали бы из меня унылого циника, я думаю. Поэтому я стал организовывать разные мероприятия- вернисажи, показы мод, открытие частного театра, выставки, торжественные вечера и многое другое.

– Очень интересно. У тебя большая фирма?

– На самом деле нет, не большая. Всего 7 человек. Я и мой зам, четверо дизайнеров и секретарь.

– И вы справляетесь?

– Просто все узкие специалисты и профильные организации у нас на внешних договорах. Мы подготавливаем мероприятие под ключ – от идеи до мельчайших деталей. Поэтому и флористы, и типографии, и кейтеринг, и фирмы по аренде костюмов или швейное ателье – все у нас есть на договорной основе. В последний раз вот заключили договор с частной винодельней. Даже домашняя мануфактура по изготовлению мыла у нас есть в поставщиках. Если каких-то спецов нет, то найдем и заключим разовый договор или на

длительной основе.

– А мыло зачем нужно было?

– Организовывали благотворительный вечер в пользу поддержки организации детей с аутизмом. И дети делали сами мыло, потом дарили участникам вечера. Это была задумка инициатора вечера.

– Здорово.

– Теперь твоя очередь. Наверняка, много интересного можешь мне рассказать.

– Нууу, настолько интересного, как у тебя, ничего не могу рассказать.

Родилась в Ленинграде, мама и мамина мама тоже отсюда. Бабушка блокаду пережила, одна из троих детей. Папа и его родственники из Новгорода. Так что я можно сказать, что однокоренная ленинградка.

– Оу, я и не знал, что есть такое определение, – Ник хмыкнул. – Тогда я тоже однокоренной.

– Это я сама придумала. Я же всё-таки филолог. Закончила

университет, недолго поработала в школе учителем английского языка. Потом вышла замуж за военного и пару лет жила в Севастополе. После развода вернулась домой.

– А визажистом как стала?

– Когда переехала в Севастополь, работу сразу не нашла. Закончила курсы и стала потихоньку практиковаться. Потом уже и не захотелось в школу идти и быть привязанной к пятнадцатидневкам, тетрадкам, хотя с детьми работать было интересно. Но вот их родители, вся система отчетов, писанины вызывает у меня отторжение. Видимо, я всё-таки больше творческая личность.

– Но всю жизнь же не будешь девушек красить. Не думала о чем-то более серьезном?

Иру аж передёрнуло от фразы «девушек красить», как будто она маляр. Так пренебрежительно это прозвучало.

– Чем к примеру?

– Ну я не знаю... Может организовать студию, чтобы были отчисления слоговые на пенсию. Или школу, обучать других.

– Ну сразу видно, что ты заграничная птица, залетная, –

Ира рассмеялась. – Какая пенсия, какие отчисления? Главное, чтоб на коммуналку хватило, на еду, ещё Алисе помочь хотелось бы.

– А Алиса это кто?

– Подруга, почти сестра.

– А почему ей надо помогать? Она болеет? Инвалид?

– Нет, слава богу. Она мать- одиночка. А я крестная Левки. Вот мы вдвоем и крутимся.

– А отец где и почему не обеспечивает ребенка?

– Он погиб.

Ник скептически заломил бровь, видимо, не веря, но Ира ничего не стала рассказывать. Попыталась перевести тему.

– Ты надолго приехал?

– На три недели. Закрыли проект и я решил сделать перерыв. С текучкой справится мой заместитель. Если что-то глобальное, то вернусь.

Глава 3

Да и в нашем не мало

Своими вопросами про Алису и Левку Ник разбередил старые раны. Редко – раз в год, Ира позволяла себе достать альбом с фотографиями, где хранились самые важные воспоминания. Но сегодня Ира, вернувшись домой, заварила себе травяного чаю и устроившись в кресле, достала альбом.

Познакомились они в первом классе, но не на линейке, а второго сентября уже в кабинете. Ира хотела сидеть за одной партой с Алисой, девчонкой из подъезда, но учительница их рассадилась. Иру посадили с Сашей за третью парту, а Алису с Лёшей за четвертую. Так началась их многолетняя дружба. Они вчетвером были очень разные по характеру, но прекрасно дополняли друг друга. А тот факт, что они жили в одном доме, в одной парадной, но на разных этажах, только скрепило их союз.

Ира жила с родителями на пятом этаже в двушке, Алиса с мамой на третьем, а братья въехали в трешку на четвертом. Иришка любила собирать друзей на прогулку. Выбегая из своей квартиры, она спускалась на этаж и тарабанила в дверь к ребятам, потом бежала к Алисе на третий.

Вообще у Саши с Лёшей была интересная семейная ситуация. Мамы братьев были родными сестрами- погодками. Вышли замуж примерно в одно время и родили детей. Двоюродные по крови Саша и Леша росли как родные. Да и жили все вместе в Ленобласти в большом доме, оставшемся от родителей сестрам. Жили дружно, разъезжаться не хотели. Мужья работали в городе, добирались на машине. Когда мальчикам было по шесть лет, в аварии погибли Лешина мама - Татьяна и Сашин папа - Илья, Сашина мама - Тамара отделалась переломом руки и ссадинами, а Лешин папа - Василий - в тот день остался дома с мальчишками. Так в один момент от двух счастливых семей остались лишь осколки. После похорон на семейном совете решили продать дом и перебраться в город. Так и поступили. Потом Василий решил поехать на заработки на Север, оставив мальчиков на воспитание Тамаре и своего отца - дедушки Паши. Так и получилось, что после переезда братья пошли в школу, тетя Тома на новую работу, а дядя Вася уехал. Братья были активные, шептунные, но беспрекословно слушались деда. Спокойная и мечтательная Ирочка и яркая, неутомимая Алиса влились в этот детский союз. Дед Паша стал авторитетом для всех детей. Он ещё в первом классе придумал прозвища для девочек : Ира - Ириска, Алиса - Барбариска. А если надо что обратиться сразу к двум девочкам, то были они Конфетки. Он умел и заинтересовать и приструнить, был прекрасным организатором досуга. Прогулки по лесам, экскурсии по му-

заям, походы в кино, театры, кафе – все с дедом Пашей было весело и интересно.

Дружба между ребятами была крепкая и продлилась все школьные годы и не прервалась после окончания, переросла уже в братство. Саша с Лёшей пошли служить в армию. Ира поступила в педагогический университет, Алиса – в театральный. Письма ребятам подруги писали по очереди, получая строчки от братьев, читали вместе. Отслужив, ребята поступили в военную академию, как и мечтали с детства. Девчонок закрутила новая студенческая жизнь, новые знакомства, романы. Но связь не теряли, собираясь по выходным, когда у ребят были увольнительные, в гостях у тети Томи и деда Паши.

На последнем курсе университета Иру настигла любовь, первая, яркая. Роман продлился два года и все шло к свадьбе, когда Ира узнала, что беременна. Свадьбу решили ускорить и сыграть в мае, а не в августе, как планировали. В это же время братьев отправили в командировку. Куда и зачем Ира не знала, да не интересовалась, ни тогда, ни потом. Вернуться Саша с Лёшей должны были как раз к Ириной свадьбе. Уже Алисе шили платье как для свидетельницы. В первых числах мая у Иры случился выкидыш. Уже в больнице она узнала, что братья вернулись – Леша в медалях, Саша – в цинковом гробу. Так из больницы бледная и

измученная Ирина поехала на кладбище. А там новые новости: не выдержало сердце деда Паши. И хоронят деда рядом с внуком в одну могилу. Стояла и даже не плакала, все ещё отплакалось в больнице. И смерть Саши, дедушки и потеря ребенка, все слиплось в душе и в горле в тягостный комок, который никак не удавалось проглотить. Ира любила Сашу как старшего брата и на краю могилы поняла, что он для нее был эталоном мужчины, мерилom, которым теперь Ира будет мерить всех мужчин. И она ясно понимала, что дотянуться до этой величины, каким был Саня, удастся не многим. Так в жизни и получилось – мало кто дотягивал, а снижать планку Ира не хотела и не могла.

Уже на поминках в кафе Алисе стало плохо. Она оказалась беременна. От Саши. Как так получилось, что их отношения остались незаметны, Ира не знала. Они даже подали заявление в ЗАГС перед Сашиним отъездом. Наверное, она слишком была занята собой, новой работой, предстоящей свадьбой. Или ребята не афишировали чувства. Но так или иначе, для всех новость была ошеломительной.

Беременность Алисы протекала тяжело. Иногда Ире казалось, что они – Алиса, тетя Тома и Ира, этого ребенка выцарапали у судьбы. Помня свой выкидыш, Ира уговорила Алису на платное ведение беременности в частном медицинском центре у знакомой своей матери. Та была хорошим специ-

алистом и, учитывая сложности беременности, Алиса большую часть провела в стационаре на сохранении. Тетя Тома разве что не молилась на Алису и ожидала ещё не рожденного ребенка. А Леша заявил, что сын его брата не будет расти без отца, и предложил Алисе расписаться. Что им двигало, Ира не понимала. Может он и раньше был влюблен в Алису или просто хотел поступить, как правильно. Алиса колебалась, тетя Тома пыталась Алешу отговорить. Она уже тогда предвидела, что из этой затеи ничего хорошего не выйдет. Дядя Вася, который уже давно осел на севере и завел новую семью, давить на сына не стал, лишь пообещал помочь с квартирой. Но тут грудью на амбразуру стала тетя Тома и отвоевала себе право на внука - Алиса после родов должна была переехать жить в трёхкомнатную квартиру, которая теперь по закону делилась между Алексеем, тетей Тамарой и Алисой. На седьмом месяце беременности, когда Алиса ненадолго вышла из больницы, ребята тихо расписались в ЗАГСе. А Ира к тому моменту окончательно поняла, что ее любовь такая светлая и яркая не выдержала встречи с жизнью, и отменила свадьбу, которую из-за всего произошедшего переносили на сентябрь.

Левка родился раньше положенного срока, слабенький, месяц пролежал под аппаратом искусственного дыхания. Потом долго учился дышать сам, сосать, есть не через трубку. Было тяжело. Леша при распределении рассчитывал полу-

читать направление на службу в Выборге. Но его отправили на Каспий. Алиса с Левкой остались в Питере. Куда с маленьким нездоровым ребенком поедешь? Тем более у тети Тома все чаще прихватывало сердце. За ней тоже нужен был при-смотр. Через полгода этой бешеной беготни, наступил переломный момент – всеми правдами и неправдами в Питер перевелся Лёша. И сразу стало легче. И Алиса выдохнула, и тетя Тома ожила, и вопросы стали решаться легче. Появилось в семье надёжное и крепкое плечо.

Ира была крестной Левки и считала себя членом семьи, жила их проблемами и радостями. Первый Левкин зуб, первый шаг, первое слово Ира переживала как достижения своего ребенка. И в глубине души завидовала Алисе. Своя личная жизнь не складывалась.

На новогодний корпоратив, устраиваемый командным составом воинской части, где нес службу Леша, Иру пригласили в последний момент. Кто-то не смог прийти и было свободное место. За столом Ира сидела с Олегом. Интересный собеседник, воспитанный, улыбчивый, симпатичный, он чем-то неуловимо напоминал погибшего Сашку. Но покорила Иру он танцем. Уверенно вел на танцполе, крепко, но не пошло прижимал Иру к груди, и ни разу не наступил на ее новенькие замшевые лодочки. Потом не спрашивая, пошел провожать Иру до дома. Тогда Ира поняла, что жизнь обно-

вила эталон и мерило. Теперь константой стал Олег. Их отношения длились год и вполне ожидаемо завершились свадьбой. После чего они уехали в Севастополь. На юге Ира прожила пять лет, каждый год приезжала погостить к родителям. С Алисой она связь не теряла, участвовала как могла в жизни крестника. И вроде у Алисы с Лёшей жизнь складывалась хорошо.

Глава 4

По волнам, по волнам белый парусник плывет к нам

Такси подъехало к воротам. Дальше нужно было предъявить пропуск. Ира расплатилась с водителем и вышла, раздумывая, заказали ли ей временный пропуск или нужно позвонить. С той стороны ворот в направлении от набережной уже спешил Ник. Переговорив с охранником, Ник распахнул кованную калитку и впустил Иру.

– Привет.

– Привет. Ты сегодня хорошо выглядишь, – произнес Ник, улыбаясь и снимая солнцезащитные очки. Ира всегда ценила в людях воспитанность и крайне редко встречала людей, которые снимают очки при встрече. Ник этим приятно ее удивил.

Без того хорошее настроение подскочило на новый уровень! Ещё чуть-чуть и Ира засветиться, как то солнце, которое не так часто радует петербуржцев своим присутствием. Но сегодня погода была замечательная. В воздухе отчётливо пахло весной, клейкими листочками и набухшими почками. Территория яхт-клуба была ухожена. Красивые клумбы, замысловатые композиции в горшках по краям дорожек. Витые фонари вдоль набережной привлекли Ирино внимание.

– Здесь красиво вечером. Если не поднимется ветер, то можно будет прогуляться после работы и поужинать в ресторане. Я был здесь пару раз, могу порекомендовать отличные блюда.

– Я бы с удовольствием. Но мне в девять надо забрать Левку.

– Ну надеюсь, до девяти у нас будет немного времени.

Ире показалось, что Ник скривился при упоминании Левки, а может это солнце его ослепило.

Пройдя вдоль набережной, они подошли к причалу, где, покачиваясь на волнах, стояли пришвартованные яхты. Возле самой большой на деревянном настиле стоял Стас и разго-

варивал с каким-то работником. На палубе расставлял оборудование помощник Павел. Ещё один молодой человек насыпал песок прямо на носу лодки на специальном покрытии. Лилианны нигде не было видно.

– Привет, – Стас обернулся и, улыбаясь, закинул зеркальные авиаторы на макушку, отчего по Ире и Нику побежали солнечные зайчики. – Лили в каюте, уже ждёт.

– Привет, – Ира кивнула. – Ещё б меня кто к ней проводил.

– Тут не заблудишься, вниз по этой лесенке и первая дверь, – Стас подал Ире руку и помог пройти по трапу, махнул рукой, указывая на лестницу.

Ира ни разу не бывала на яхтах такого уровня, да и просто на яхтах тоже не бывала, что уж там... На катерах каталась, на пароме, даже на деревянных лодочках, которые в Балаклаве местные называют яликами. Но яхта с огромным носом и большой площадкой на втором этаже поражала воображение роскошью. Отделка наверняка из ценных пород дерева, дверь в каюту такая красивая, резная, почти произведение искусства. В каюте, где уже ее ждала Лилианна, ожидаемо было дорого и очень богато на вид, но со вкусом обставлено. Хотя уюта или обжитости не видно было, скорее всего яхта

сдавалась в найм и интерьер сделан обезличенный. Иногда по работе Ире приходилось бывать в таких домах, где не ясно, живёт ли кто-нибудь вообще. Все как в музее, где ничего нельзя трогать и боишься лишний раз развернуться, что хочется побыстрее сделать работу и выйти на улицу.

Два часа работы пролетели незаметно и Ира с Лилианной поднялись на палубу. Раньше Ира не интересовалась детально, для чего проводят съёмки. И оставалась только, если была необходимость. Но в этот раз она зря не поинтересовалась темой съёмок.

Выйдя из каюты на палубу, девушки увидели трёх широкоплечих мужчин в темных неброских костюмах. Один из них держал в руках серебристый чемоданчик. Ник, который выступал организатором съёмок, разговаривал с тем, что держал кейс. Стас на носу яхты выставял свет. Помощника Павла и другого парня, «песочного», как окрестила его про себя Ира, нигде не было видно. На второй палубе стояли двое мужчин, капитан и его помощник, подумала Ира.

– По договору мы не можем отшвартоваться от берега, – говорил пришлый мужчина.

– Но этого не было в договоре. Нам нужна красивая картинка, а для этого надо выйти в акваторию, – Ник внешне

был спокоен, но Ире показалось, что он начинает закипать. Делать дела в России, это совсем не тоже самое, что в Европе. То, что в договоре не написано, это ещё ничего не значит.

– Мы сдаём коллекции в аренду только на суше, для выхода на открытую воду надо было заказывать большее количество охраны.

– Ну так закажите больше людей, пусть приедут. Мы платим за это деньги, – тон Ника был повелительный, но это не произвело никакого должного эффекта.

– Сейчас мы уже не можем внести изменения в условия договора. Только если вы отмените контракт и заплатите неустойку. А потом заключите новый договор.

– Ну уж нет. Это ваша вина, а не моя. Платить я ничего не собираюсь.

– Ник, успокойся, – уверенный голос Стаса отвлек Ира от начинающегося скандала. Фотограф стоял рядом и едва заметно улыбнулся ей, когда она уставилась на него. Просто не ожидала, что он стоит так близко, ведь совсем недавно был на носу яхты. – Мы и здесь отснимем хороший материал. Я вижу вполне приличные кадры. Так что не трать нервы, здесь не Париж, где чтут закон. У нас Россия, где считают деньги. –

Стас улыбнулся и кивнул мужчине с кейсом. – Начинаем.

Мужчина прошел к столику возле большого дивана, положил на него кейс и открыл чемоданчик с помощью пароля и отпечатка пальца. У Иры заслезились глаза от яркого блеска, что бил по глазам, когда лучи солнца заиграли на бриллиантах в украшениях. Она раньше видела красивые драгоценные изделия на картинках в журналах или в кино. У нее самой было колечко с небольшим бриллиантовым, подаренное мужем. Но такое великолепие и так близко она видела в первые.

– Нравится? – тихий голос Стаса прозвучал совсем на ухо.

– Да, – Ира не скрывала своего восторга, – великолепно.

– Великолепно и очень дорого.

– Наверное, – она пожала плечами, – это просто красиво, а сколько стоит меня не особо интересует. Я вообще не понимаю, зачем такое покупают. Ведь одеть можно один раз, ну может два, а все остальное время такие украшения будут лежать в сейфе. Не посуду же мыть в таком колье, – Ира кивком показала на сапфировое затейливо плетения кольцо.

– Женщины, которые носят такие украшения, не моют са-

ми посуду.

– Ну да, наверное. Мне не понять. Я смотрю на ювелирные изделия как на искусство.

Уверенной походкой к столику подошла Лилианна и окинула взглядом содержимое кейса.

– Начнем с сапфиров, – она указала на парюру из белого золота с насыщенными синими сапфирами.

Мужчина надел тканевые перчатки и аккуратно вынул из гнезда вначале кольцо, потом серьги и наконец массивный браслет. Он сам застегнул замочки украшений на Лилианне, видимо не доверяя никому эту работу. Ира решила, что лучше не путаться под ногами и уйти на второй этаж палубы. В случае необходимости поправит макияж она будет недалеко.

Поднявшись наверх, она столкнулась там с работником, который через пару минут принес напитки и скоро сервировал столик возле диванной группы. Видимо в оплату аренды входило даже шампанское и свежая клубника. Потом наверх поднялся капитан и предложил Ире плед, если будет холодно. Разговорившись с капитаном, девушка узнала, что он совладелец этой яхты и что бизнес весьма прибыльный. Дадите был человеком увлечённым яхтами и морем, сыпал тер-

минами и тут же объяснял их значение. Так Ира узнала, что яхта названа в честь жены – Марина, а второй этаж называется флайбридж. Час за разговором пролетел незаметно, когда Ире пришлось спуститься и помочь Лилианне переодеться и сменить образ. Предстояла работа с топазовым гарнитуром с диадемой. Ира под присмотром охранника аккуратно закрепила ее в прическу и ушла опять наверх. Она спокойно протягивала шампанское, заедала клубникой и слушала разговор капитана. Гулять, так гулять, решила Ира. Раз все оплачено, что добру пропадать. Она ещё дважды спускалась помочь, прежде чем время аренды украшений вышла и мужчины с кейсом удалились.

Ник со Стасом решили уже не выходить в море. Собрав вещи, от покинули яхту. Ира тепло попрощалась с капитаном, что не укрылось от внимания Ника.

– Ты быстро находишь общий язык с людьми.

– Работа такая. Да и если человек интересен, почему бы не поговорить с ним, пока есть время.

– Мое приглашение в ресторан ещё в силе. Стас отвезёт Лили, она устала и не пойдет с нами. Ты как?

– Часа два свободных у меня есть. Потом возьму такси.

– Я отвезу.

– Тогда идём.

Попрощавшись с Лилианной и Стасом, Ира с Ником пошли вдоль набережной в сторону ресторана.

Ирине показалось, что Ник неохотно с ней прощался. Да что и говорить. Она сама чуть не в первые пожалела о том, что не стала просить Алису остаться с Левкой на эти выходные. Но настроение было настолько хорошим, что даже это сожаление было мимолетным.

У Алисы поменялись планы, поэтому было принято решение, что Левка не поедет к Ире, а останется ночевать дома. А вечером после ужина все вместе посмотрят фильм.

В квартире была не очень большая кухня, поэтому Ира села нарезать салат, Алиса занялась мясом, а Левка был отправлен в свою комнату.

– Я на самом деле не голодна. Я была в ресторане в яхт-клубе.

– Ого, это кто тебя так гулял?– Алиса даже оторвалась от

плиты и развернулась к подруге.

Ира совсем не привыкла делиться своей личной жизнью, но сегодня хотелось обсудить с Алисой все произошедшее.

В последние годы дружба Иры с Алисой переросла в семейные отношения. Они за это время прошли и пережили многое, но однажды после ссоры решили, что личную жизнь друг с другом они не обсуждают. Чтобы не завидовать. Хотя до сих пор завидовать было нечему, после развода амурные дела не складывались ни у одной из девушек. Но правило старались соблюдать.

Ира развелась после 5 лет брака, который по ее мнению был образцовым. Они с Олегом поженились по любви и отлично совпадали с мужем по основным жизненным вопросам. А где имелись разногласия, куда без них в семейной жизни, искали компромиссы. И именно поэтому для Иры было ударом, когда Олег попросил развод. У Иры как будто земля ушла из под ног, как банально это не звучало. Они планировали завести ребенка, а тут развод. Муж не ушел к другой. Хотя это было бы унижительно, но хоть как-то объясняло его поступок. Он просто ушел от Иры. И объяснил тем, что просто разлюбил. А без любви жить не может. Олег был порядочным мужчиной и пообещал Ире, что будет ее поддерживать материально первое время, что снимет ей кварти-

ру! И вообще они могут остаться друзьями. Но все это она слушала как сквозь толщу воды. И слова не достигали разума. После того как Олег собрал вещи и ушел из их квартиры, Ира ещё пару недель по инерции жила и работала. И даже ничего не говорила родителям и подругам. Наверное, это была защитная реакция организма. Сделать вид, что ничего не изменилось, чтобы не сойти с ума. Но когда Олег позвонил и попросил подойти в ЗАГС подать заявление о разводе, она поняла, что как прежде не будет и ждать нечего. Ира собрала вещи, купила билет на самолёт и просто улетела к родителям. Ни в какой ЗАГС она не пошла, разводили их по суду. Решение о разводе она получила по почте заказным письмом. Там на почте ее любовь и закончилась.

Примерно в тоже время Алиса оббивала пороги адвокатских контор. Случилось то, чего так в свое время боялась тетя Тома. Леша влюбился и спустя столько лет больше не хотел играть в примерного отца и мужа. Его можно было понять. По молодости он поступил так, как считал правильным, не оставив сына своего брата. Но теперь, когда его настигла любовь, он спокойно и без сожаления бросал и жену и сына, пусть и неродного. Теперь в новой семье у него должны были родиться две дочки-близняшки. А Алиса пыталась объяснить шестилетнему сыну и то, что папа ушел и то, что папа вовсе не папа. В обиде на весь мир и на мужчин в частности, она решила, что Левка не должен носить фамилию и

отчество предателя. И попыталась переписать данные в свидетельстве о рождении. Что оказалось проблематично. Если фамилию и отчество можно было отменить по решению суда, то дать фамилию умершего Сашки не представлялось возможным. Да и Алексей встал в позу и не явился в суд, чтобы подтвердить, что не является биологическим отцом. То ли он хотел сохранить хоть какую-то связь с Левкой, то ли ему было все равно, Ира не знала. Алексей устранился из их жизни. Общался только с тетей Томой и то по телефону и иногда присылал деньги на лечение. На алименты Алиса не подавала. Общаться с Левкой не разрешала, хотя Леша и не сильно настаивал.

Через год после развода Алисы тетя Тома умерла. Онкология... Ира к тому времени вернулась и жила с родителями. Так и получилось, что они с Алисой остались вдвоем с маленьким Левкой. И Ира целиком погрузилась в их проблемы. Помогала деньгами, сидела с Левкой, когда Алиса работала. Ире даже оформили доверенность, чтобы в поликлинике и в саду не возникало вопросов.

Сильно против была Ирина мама, которая понимала, что Ира таким образом забивает пустоту, образовавшуюся после развода. Но сама погружалась сильнее в эту пучину. Ира не оставляла себе время для того, чтобы сходить самой куда-то без Левки. Для самой Иры это было нормальным. Она счи-

тала себя ответственной за крестника. Левка называл Ириных родителей бабушкой и дедушкой. И они охотно проводили с ним время, но хотели и своих внуков. Даже пытались познакомить Иру с сыновьями коллег или друзей. Ира сперва только смеялась на такие предложения. Сходив пару раз на знакомства-свидания и на встречи с сайта знакомств, Ира решила, что это нее ее вариант. А своя судьба и на печке найдет.

Через два года после возвращения Иры в Санкт-Петербург умерла ее бабушка, оставив однокомнатную квартиру. На семейном совете было принято решение, что Ира переезжает жить туда после небольшого ремонта. Хотя сама Ира предлагала ту квартиру сдавать, но родители решили по своему. Квартира была далековато от того дома, где жили родители и Алиса с Левкой. На транспорте минут тридцать, и десять минут пешком. На машине может и быстрее, но водить Ира не умела. К моменту Ириного переезда, Левка пошел в школу в первый класс. Девушки составили примерное расписание, кто и когда забирает Левку со школы, кто водит на кружки и кто берет на выходные. На Алису легла основная школьная часть, Ира отвечала за секции и досуг. Жизнь постепенно наладилась, а вот с любовью было все не просто. Вот тогда-то после неудачного и очень нервного романа Алисы произошла между подругами ссора и было принято решение, что дела на личном фронте они в свою странную,

но все же семейную жизнь не вмешивают.

А вот сегодня Иру прямо распирало от желания рассказать все про Ника, и про Стаса, и про работу с Лилианной.

– Я сейчас плотно работаю с Лилианной. Я наверняка про нее тебе рассказывала.

– Это у которой мама бизнес леди и проталкивает дочь в модели?

– Она самая. Только уже протолкнула и весьма успешно. Лилианна вернулась на время в Питер и работает здесь с одним крутым фотографом.

– Так это с ним ты в ресторане ужинала?

– Нет, не с ним. Не перебивай!

– Мне просто не терпится узнать.

– У Лилианны есть брат старший. Хотя я вначале подумала, что он ее парень, потом я решила, что Ник -любовник Галины Васильевны.

– Ага, значит его зовут Ник? И ты решила, что он то ли

с дочкой, то ли с мамой коротает вечера? – Алиса засмеялась. – Ну ты и развратница.

– Ну что-то меня занесло, конечно. Но с другой стороны, сейчас все что угодно можно встретить.

– Но в итоге он оказался сыном и братом?

– Братом- да, но не сыном, а пасынком.

– Запутанно все, но не так уж важно. Мужик хоть годный?

– Не знаю, – Ира пожала плечами. – А когда у мужика срок годности выходит?

– Аха-ха, юмористка! Если ты с ним пошла в ресторан, значит он всяко лучше тех кадров с сайта знакомств.

– Оу, тогда уж точно годный. Молодой, красивый, холостой, – Ира задумалась. – Хотя этот факт я не выясняла. Может у него в Париже вообще жена.

– Он ещё и заграничный принц? Женат или нет, надо брать! Будешь его русской женой.

– Алиса, ты как в старом анекдоте : Саша сказал привет,

а ты придумала имена троим вашим детям. А всего лишь в ресторан с ним сходила.

– Зато как светишься, как пятак начищенный!

– Настроение хорошее. Работа опять-таки интересная и денежная. Надо, кстати, Левке новые ключки посмотреть.

– Нет, Ира, совсем не кстати. Надо тебе новое платье и туфельки. А Левка и с этой ключкой пока поиграет.

Ира только пожала плечами.

– Не на столько он мне понравился, чтобы платья покупать.

– Ну хоть на сколько-нибудь понравился? А платья не для мужика одевают, а для себя. И если Ник этот твой не запал, то ты его все равно не отшивай. На свидания ходят для поднятия настроения. Для того, что почувствовать себя красивой и желанной. Погуляй с ним, пофлиртуй. Может и понравится больше! Да и вообще, ты уже не в том возрасте, чтоб так наплевательски относится к здоровью. Это в 18 лет хорош девиз : « Не дам поцелуя без любви». А после 30 уже и без любви можно, мама не осудит. Главное, предохраняться.

Ирина сидела на столе, подперев кулаком щеку. Она даже перестала нарезать салат и просто слушала жизненные откровения Алисы. То, как подруга беспардонно врывается с советами, Ире не нравилось. Но с другой стороны, Алиса прямо и бестактно, но честно, высказывала то, что крутилось в голове. Ира любила мужа и думала, что проживет с ним всю жизнь. Вышло все не так. И предательство Олега надолго отвернуло ее от мужчин. Потом, когда она пережила и переступила через эту ситуацию, стало проблемно найти нормально мужчину. Да и где искать, если крутится между работой и Левкой с редким перерывами на выходной?

Ник был ей симпатичен, не более! Никаких насекомых порхающих в животе, никаких ватных коленок и розовых соплей в голове. Но так был приятен его интерес. Его заинтересованность в Ире знатно поднимало ей самооценку. После его звонков улучшалось настроение. И к концу следующей недели Ира всё-таки обновила свой гардероб. Она, конечно, убеждала себя, что покупает платье и туфли исключительно для собственного удовольствия.

Глава 5

Прода 5.1.

Негромко хлопнула дверь и щёлкнул замок. Ира прошла

на кухню. Подойдя к окну, она выглянула. Ник неспешно пересёк двор и сел в автомобиль. Проводив взглядом отъезжающую машину, Ира присела на подоконник.

Ещё только планируя ремонт перед переездом, она очень хотела сделать один подоконник широким, чтобы можно было на нем сидеть и читать книги или вышивать. Но на это нужны были деньги, а ремонт делала в сжатые сроки и с ограниченным бюджетом. Так широкой подоконник остался лишь в мечтах, сейчас затевать перестройку на кухне не хотелось.

Ира заварила себе чай, крепкий с лимоном. И пересела на табуретку. Спать не хотелось, читать или смотреть сериал – тоже. На нее навалилась тоска и какая-то неясная грусть. Хотелось тепла человеческого, участия. То чего она сознательно избегала в отношениях.

Ник никогда не оставался ночевать у Иры. Он не критиковал ее квартиру, но ему явно было некомфортно в таком маленьком помещении. Самый обычный ремонт из категории «чистенько и светленько» ему тоже пришелся не по душе. Первый раз придя в гости и окинув взглядом коридор, Ник недоуменно спросил:

– Где ты нашла таких косоруких отделочников? Как мож-

но поклеить так обои?

– Мы сами клеили обои, а ламинат укладывал папа.

– Ну если сами, то все не так плохо. Но почему вы не наняли работников для ремонта?

– Потому что это дорого. А лишних денег у меня нет.

Ире не нравился этот разговор. Последнюю фразу она произнесла уже с явным недовольством, которое даже не пыталась скрыть. До этого момента вопрос денег не всплывал между ними. Ник вовремя понял, что повел себя нетактично и миролюбиво заметил:

– Зато у тебя очень уютно. Я принес пирожные к чаю.

Вот теперь Ира сидела на табуретке в кухне и думала над сложившейся ситуацией. Ее отношения с Ником были больше похожи на партнёрские, чем на любовные. У него много работы с Лили, много обязательств перед Галиной Васильевной – Ник сопровождал ее на важные мероприятия и отвечал за «связи с нужными людьми», как сам он называл свою деятельность. Обаятельный, воспитанный, с хорошим образованием и деловой хваткой – его охотно принимали и инвесторы, и арендодатели, и даже чиновники. Чем Галина

Васильевна и пользовалась, привлекая его к своему бизнесу по- полной. В конце августа – начале сентября Ник планировал возвращаться в Париж, у него уже были в разработке несколько проектов.

Встречались они редко- от силы два раза в неделю. У Иры тоже была работа, да и Левка отнимал немало времени. Ник пару раз звал Ирину на светские мероприятия, что не понравилось Галине Васильевне. И хотя она не сказала это открыто, но веско дала понять, что Ире не рады. Ник посоветовал не обращать внимания и продолжал звать с собой, но Ира отказывалась. Она чувствовала себя на таких мероприятиях некомфортно. И не хотела ничего с этим делать. Перевоспитывать себя в угоду другому человеку можно в двадцать, а после тридцати начинаешь ценить и себя, и свое время, и свои нервы.

Ира не строила долгосрочных планов на счёт Ника, не собиралась за него замуж и было готова к тому, что он уедет в Париж и на этом их отношения закончатся. Но если в начале отношений ее это полностью устраивало и она сама тщательно выстраивала стену между Ником и той территорией, которая под запретом. То теперь она понимала, что путь без цели – это прогулка. И пусть она пока приятная, но со временем Ире точно придется что-то решать.

Возможно, это изначально было ошибкой – соглашаться на отношения только потому что устала быть одной, что тебе льстит внимание, потому что тебя позвали и ты пошла. И вроде не дура, и сама все понимаешь. Но страх остаться одной иногда поднимал свою недобитую голову в Ириной душе.

Ира думала, что искоренила его спустя полгода после развода. Олег приехал мириться. Убеждал, что ошибся, что любовь жива, и что без Иры плохо. Она не простила, просто не нашла в себе сил, и не поверила. А мама ее тогда уговаривала не рубить с горяча.

– Одна останешься, если будешь так перебирать. Олег вон раскаивается. Из него теперь можно веревки вить. Если по-мудрому себя поведешь, то и мужа вернешь. Вон как пишут в умных книгах – провинившийся муж – полезная вещь в хозяйстве.

– А в ещё более умных книгах пишут, что лучше быть одной, чем вместе с кем попало, – парировала Ира.

– Будешь потом жалеть! Плакаться ко мне не приходи.

Ира не жалела и не плакала, с мамой личную жизнь не обсуждала. Решение свое считала верным, не смогла бы она

простить Олега.

И вот теперь сама угодила в ловушку, выхода из которой была два. Или прекращать отношения или пытаться открыться. Она ведь за все время даже не рассказала толком ни про Левку, ни про Алису, про развод в прошлом упоминала вскользь. И хотя Ник интересовался, она пыталась перевести разговор.

Как к ней относится Ник, Ира не знала толком. Казалось, что его устраивают такие необременительные отношения. Всегда вежлив и предупредителен по отношению к ней, цветы дарит, вниманием не обделяет. Даже если занят в течение дня, то вечером обязательно позвонит и поинтересуется делами. В тоже время высказал желание познакомиться с родителями и Левкой. На что Ира ответила отказом. Он даже предлагал перевезти часть ее вещей в квартиру, где он жил с Лили и Галиной Васильевной, чтобы она могла оставаться на ночь или на несколько дней. Но Ира была категорически против.

Не приняв окончательно никакого решения, Ира отправилась спать. Завтра суббота и надо будет забирать Левку на выходные.

– Иринка, привет! – в трубке телефона раздался бодрый

мужской голос. И это в девять утра в воскресенье! И обращение – Иринка. Так ее давно не называл никто, кроме папы.

– Доброе утро,– произнесла растерянно.

– Это Стас Серебряков,– голос обрёл хозяина. И Ира очень удивилась. Во-первых, она не давала номер телефона Стасу. Хотя это скорее всего не проблема. Можно спросить у Лилианны. Во-вторых, она не представляла, зачем Стас ей звонит в такую рань в выходной, когда Левке можно отоспаться. И наконец, она не ожидала, что от его тембра голоса так заколотится сердце. Или это тахикардия и пора к врачу? Нет, это от неожиданности и слишком резкого пробуждения. Ира попыталась обмануть хотя бы себя и не выдать голосом волнение.

Она поднялась с кровати и тихонько вышла на кухню, чтобы не разбудить Левку, спавшего на диване, отгороженном шкафом.

– Я тебя спросонья не узнала. Богатым будешь, – сказала негромко.

– Извини, не подумал, что ты спишь. Сам я жаворонок, люблю вскочить с утра по раньше. Если не было работы вечером,– Ире показалось, что Стас улыбнулся. И ей захоте-

лось улыбнуться в ответ.— Я не сильно помешал?

— Мы вчера с Левкой поздно пришли с празднования дня рождения. Теперь отсыпаемся.

— Надеюсь, твой Лев меня не съест за то, что я помешал утреннему сну?

— Нет, он у нас ещё маленький. Да и спит, как убитый.

— Я обычно стараюсь быть тактичным и не лезть, куда не зовут. Но мне сейчас очень интересно, мы про мужа разговариваем или про сына? — озадаченно протянул Стас.

— Про крестника. Я по четным выходным на дежурстве, пока его мама отдыхает. Левка у меня ночует, я его выгуливаю.

— Ясно, ты воскресная мама!

— Можно и так сказать.

— А сколько лет вашему Льву?

— Ой, Львом его никто не называет, разве что в школе. А так он Левка и ему 10 лет.

– Ну не могу же я так фамильярно обращаться к незнакомому Льву! Вот если он позволит мне называть себя Левкой, тогда и буду, – произнес Стас.

И тут же добавил:

– Я звоню предложить тебе работу. На конкурсах красоты работала когда-нибудь?

– Да, но районных или городских.

– Уже хороший опыт. Меня позвали на Краса России. Куратор визажистов – моя знакомая. Могу ей посоветовать тебя. Работа, конечно, не лёгкая, но платят хорошо. Командировка в Москву на три недели. Там на время подготовки проживание в Подмосковье, в пансионате. На сам финал переедем на два дня в Москву.

– Интересное предложение. Я бы попробовала. Но твоей знакомой нужно наверняка мое портфолио. Я его давно не обновляла.

– Она видела снимки с той фотосессии с Лили, где работали с ювелиркой. Марте понравилось, она хотела бы встретиться. Я дам ее номер. Позвони, скажи, что от меня.

– Спасибо большое. С меня кофе.

– Я люблю больше чай. Но согласен на то, что ты согласишься выпить со мной чашечку кофе как-нибудь вечером. Я в Москве знаю хорошие места, не первый раз работаю там.

– Если все сложится, то договорились.

– Сложится, как надо, – заверил ее Стас. – Отпрашивайся у своего Льва и звони Марте.

Едва только часы показали десять Ира набрала номер куратора и договорилась о встрече на три часа дня. Перед встречей она завезла Левку домой и заскочила к родителям пообедать. Заодно предупредила, что есть вариант работы в Москве на месяц. Родители согласились взять ее обязанности по воспитанию Левки на себя на время командировки.

Встреча с Мартой прошла хорошо. Они явно понравились друг другу. И Ирина рассчитывала, что начальницей Марта окажется адекватной. Подписав стандартный договор сроком на месяц, уточнив вопросы по оплате и проговорив рабочие моменты, Ира поехала домой. Выезд планировался на четверг, билеты на поезд должны были прислать на электронную почту. Оставалось раскидать некоторые заказы по

своим знакомым и уточнить у Лилианны, не рассчитывает ли она на нее в следующем месяце. Потому что перекинуть Лили не на кого. Собрать вещи тоже следует заранее, чтоб в последний день не обнаружить, что нет обуви или старые джинсы малы. Ира терпеть не могла делать что-то в последний момент. Ей легче и комфортнее было спланировать все заранее.

В оставшиеся дни Ира несколько раз созванивалась со Стасом, уточняя рабочие моменты. В среду вечером вспомнила, что надо сообщить Нику, что уезжает на месяц в Москву. Они не виделись ни разу за эти дни, только созванивались.

– Ник, я совсем забыла тебе сказать, что еду по работе в Москву на месяц.

– А я думал, что ты меня не удосужишься поставить в известность. Даже Лили сообщила, а про меня, видимо, забыла.

Ник явно был недоволен и не пытался скрыть своего раздражения. Ире на миг стало стыдно. Но она привыкла быть одной и отчитываться только самой собой. Обязательства она держала перед родителями и Левкой, а в остальном была как вольный ветер. И даже не подумала, как отнесётся к ее

отъезду Ник. Она к его будущему отъезду в Париж относилась спокойно. Но извиниться всё-таки стоило, показывать свое пренебрежение лишнее.

– Извини, я замоталась. И Лилианне сообщила только потому, что это связана по работе.

– А я не работа! С одной стороны это меня радует. А с другой, чувствую себя лишним.

Ира почувствовала свою вину сильнее. Но почему не вспомнила про Ника раньше, она тоже прекрасно понимала. Обидеть его не хотела и как красиво выйти из сложившейся ситуации не знала. Ляпну первое, что пришло в голову:

– Я постараюсь исправиться, честное пионерское! Приеду из Москвы и начну исправляться. Ты же мне поможешь?– она буквально промурлыкала последнюю фразу в трубку в качестве, что Ник растает.

– Так и быть, придется заняться твоим перевоспитанием. Ты на долго в столицу?

– На три недели. На конкурс Краса России.

– Где там будешь жить? У нас там есть квартира, если хо-

чешь, можешь остановиться там.

– Проживание где-то в Подмосковье, на базе отдыха. Это сходить в контракт. Спасибо за предложение, но все уже распланировано кураторами. Стас не первый год с ними работает. Можно не переживать за организацию.

– Так ты со Стасом будешь работать? Надо попросить его присмотреть за тобой.

– Вот ему там делать будет нечего, как за мной присматривать. Глупости не говори, – Ира улыбнулась. Забота Ника была приятна, как и его внимание. Но ответного желанья не вспыхивало. Ира понимала свое потребительское отношение, но ничего поделать не могла. Она успокаивала себя тем, что Ника тоже все устраивает в их таких несерьёзных отношениях.

– Я завтра провожу. Скинь время, я подъеду за тобой к дому.

Уже в поезде Ирина оказалась в эпицентре событий. Стас знал всех или почти всех кураторов и организаторов конкурса. С многими работал на других проектах. Ежеминутно к ним подходили поздороваться и поболтать. Стас перезнакомил Иру с кучей народа. Имен и лиц половины она даже не

запоминала. Из Санкт-Петербурга на конкурс ехало достаточно много специалистов.

На месте их поселили в гостинице в крыле для персонала на третьем этаже. В соседних номерах. Как Ира успела заметить, организовано все было очень профессионально. Без заминок получив ключ-карту от номеров, они со Стасом поднялись на этаж и договорились встретиться в ресторане через полчаса на ужине. На этот раз вспомнив про Ника, Ира отзвонилась ему сразу после звонка маме и Левке. Рассказав по три раза про дорогу, номер и вид из окна, она умылась, переделалась в свежую блузку и отправилась на поиски ресторана.

С утра пятницы началась работа. Марта оказалась куратором визажистов и стилистов. Работу свою она любила и умела организовать рабочий процесс. За Ирой были закреплены пять девушек : Мисс Пермь, Мисс Ставрополь, Мисс Чита, Мисс Екатеринбург и Мисс Кемерово. Ирина со стилистом Лизой отвечали за внешний вид девушек на всех этапах конкурса. Переговорив с каждой девушкой лично, выслушав их пожелания, Ира с Лизой составили примерный план действий и утвердили его с Мартой. Уточненное расписание туров, собеседований, репетиций, творческих номеров Ира получила к вечеру и, составив подробный тайминг, осталась довольна и собой и конкурсом.

Стас оказался одним из ведущих фотографов конкурса. Ира этому не удивилась. Всё-таки Стас Серебро был значимой фигурой в фотосреде. Вторым фотографом был парень из Москвы. Вообще при организации конкурса прослеживалось правило 50/50, как обозначила для себя Ира. Половина специалистов была из Москвы, половина из Санкт-Петербурга. Когда она спросила об этом Стаса за ужином, он лишь пожал плечами в ответ. Оказалось, что он никогда не замечал этого и даже не интересовался, кто и откуда родом. А Ира никогда до этого не отказывалась на таких крупных мероприятиях, ей все было в новинку и очень интересно.

Она посматривала на работу других визажистов, познакомилась теснее со своими девочками и стилистом Лизой, завела знакомства среди обслуживающего персонала- декораторами, флористами, оформителями, хореографами. И хоть это было непрофессионально, но всей душой желала своим подопечным победы и была готова помочь им всеми силами.

Как работает Стас Ира уже видела. И профессионализм оценила ещё на фотосессии с Лилианной. Но увидеть этот чистый секс так близко и так массово была не готова. Стас мог зажечь любую конкурсантку, выжать из нее нужную эмоцию, нужный посыл. И хотя на конкурсе красоты стеснительных девушек не наблюдалось, Стас все равно мог вывернуть

процесс фотосъемки в горизонтальное русло.

Ира поначалу себя одергивала, думала, что ей кажется. А когда кажется, креститься надо. Но на второй вечер за ужином к ним за столик приземлилась мисс чего-то там.

– Стасик, – с томным придыханием проговорила стройная брюнетка, карими глазами прожигая фотографа. Иру аж передёрнуло.– Поможешь мне договориться с Потаповым? Я на первое место не рвусь, второе меня устроит,– она жеманно улыбнулась. – Я тебя потом горячо отблагодарю.

– Солнце, – Стас продолжал жевать салат, лишь мимолётно улыбнулся этой мисс чего-то там. – Я всего лишь фотограф. И мои знакомства с организаторами, спонсорами и членами жюри- это только знакомства. Вряд ли я смогу чем-то помочь.

Ира слушала их беседу, вытаращив глаза. Она не ожидала, что так открыто можно обсуждать протекции и благодарности. Уж про какую благодарность речь Ирина сразу догадалась. И в ней вспыхнуло ничем не обоснованное чувство ревности. До этого она признавалась себе, что Стас симпатичен ей как мужчина, интересен как профессионал. В процессе работы мелькали мысли про то, что его бешенная энергетика и мужская харизма привлекают толпы девушек.

– Значит, ты уже за кого-то договорился,— конкурсантку ползала недовольно губки. – Это Москва или Тула? Или за двоих замолвил словечко? И потом развлекаетесь втроем! А моя благодарность была бы более искренней, – как змея прошипел по последок, девушка отошла от их столика.

Ира переваривал услышанное.

– Ты действительно за кого-то договорился?

– Ага. И купаюсь в благодарностях.— Стас изобразил пальцами кавычки, намекая на абсурдность Ириного предположения. – Если бы я спал со всеми, с кем работаю, то давно бы стёрся.

Стас хохотнул, видя Ирино растерянное лицо.

– Я бы работал на одну Виагру. А учитывая, что я и с мужчинами работаю, то , видимо, ты совсем обо мне плохого мнения.

– Не то, чтобы плохого, но...— Ира растерялась и уставилась на Стаса. Она не поняла, как разговор зашёл совсем не туда. Они не были настолько близкими знакомыми, чтобы обсуждать сексуальные пристрастия. Но в тоже время Ире

было просто необходимо узнать, есть ли сейчас у Стаса кто-то? И на сколько серьёзно это? Или первое мнение о нем, как о бабнике, сующим свой прибор в любое технически удобное отверстие, верно?

Никакой из волнующих вопросов она задавать не стала. Перевела тему с благодарностей на протекции. Стас пояснил, что его знакомства с организаторами не настолько тесные, чтоб за кого-то просить.

– Но девушки об этом не знают и пытаются воспользоваться любыми возможностями выиграть. А я каюсь – грешен. Я пользовался этим, когда был начинающим фотографом и только прокладывал свой путь на вершину. – Стас улыбнулся как-то невесело. – Никогда бы раньше не подумал, что мне будет неловко от моей такой репутации. Даже перед женой не было стыдно.

– Ты женат?

– Был. Недолго. Не сложилось.

– Ясноооо,– протянула негромко. Было, конечно, любопытно, но не допрашивать же Стаса.

Мужчина усмехнулся, глядя Ире в глаза и произнес:

– Я тебе все расскажу за чашечкой кофе. Ты мне как раз должна. В среду у нас с обеда свободный день. Конкурсантов повезут в Москву, мы там не нужны. Если хочешь, поедем прогуляемся?

– Хочу. Да и тем более я твоя должница.

Глава 6

Прогулка по Москве со Стасом вышла чудесной. Ирина бывала в столице пару раз по работе и так, проездом. Гуляла про Красной Площади и на ВДНХ. Но всё-таки Стас был более осведомлен об интересных местах Москвы, умел рассказывать и мог увлечь беседой. Ноги под вечер гудели, когда они зашли в кафе, которое Стас обещал показать. Уютное, совсем не пафосное, что нехарактерно для центра Москвы. Они заказали ужин и даже с вином. Алкоголь Ира не особо употребляла, ничего в нем не понимала и просто согласилась с выбором Стаса. А вот на десерт она выбрала свой любимый торт Наполеон с малиновой пропиткой и мятным мороженым.

– А как ты стал фотографом? – Ирина решила, что за последние дни совместной работы и совместных же обедов и ужинов, они могут считаться друзьями и задавать вопросы.

– Как все советские дети пошел заниматься в ближайшее районное ЦТТ (центр технического творчества). Там для моего возраста было три кружка : бальные танцы, какое-то паяние и фотография. На танцы, как сама понимаешь, я не пошел. Это было непрестижно среди дворовой пацанвы. И я направил свои стопы в паяльники, – Стас улыбнулся своим воспоминаниям. – Но на втором занятии учитель сжёг мой собственный паяльник, который я принес из дома. И больше я на те занятия не ходил. Оставалась фотография. Было интересно, но нужен был фотоаппарат. А его у меня не было. Просить постоянно у других ребят мне надоело и я со временем забросил уроки. А вот потом, в универе, на втором курсе одногруппник принес фотографии со свадьбы. Он подрабатывал на свадьбах и вечеринках фотографом. Так вот те фотографии были так себе, конечно, но меня заинтересовало, как сделан размытый фон при чётком объекте на переднем плане. Оказалось, что это объектив специальный. Да и фотик у него был не самый дешёвый. Просто так дать попробовать он не согласился. Но подсказал, что есть фирмы, которые сдают оборудование в почасовую аренду. Я пару раз взял фотик, почитал про всякие фишки, потренировался на девчонках знакомых. Потом возомнил себя богом фотографии и стал снимать всех желающих за деньги. Свадьбы снимал, клубные вечеринки, дни рождения. Сейчас вспомнить стыдно, какое там отвратительное качество фотографий. А тогда

я нравился заказчикам и поймал волну. Слава богу, хватило ума университет закончить, и параллельно подучится фото-мастерству.

– Бог фотографии – это мощно, – Ирина улыбнулась. – А студию как открыл?

– Студия – это моя боль.

– Почему?

– Пытаюсь продать ее или просто закрыть без проблем для репутации. На самом деле открыть студию меня подбил друг. Нууу, в тот момент я его считал другом. Он хороший организатор и в наследство от горячо любимой бабушки получил домик в деревне. Продал его и купил помещение на старом заводе, который стали восстанавливать под арт-центр. Думал устроить там выставочный зал, но не пошло что-то. Тогда он меня и уговорил открыть фотостудию. На самом деле, я там только числился главным фотографом. И приезжал работать только с ВИПами. А так больше сыграли роль мое имя и репутация.

– Ты торговал лицом и именем?– Ира понимающе хмыкнула.

– Вроде того. Всё-таки и мне был плюс – не просто фотограф, а с собственной студией. Уже прибавляет солидности в портфолио. Кроме рекламы собственной персоной, я там ничем не занимался.

– И что же пошло не так?

– Друг оказался вдруг... Денег захотел, набрал кредитов и свалил. А меня оформил как поручителя. Хотя как он это провернул, я не представляю. Даже по документам я никак не прохожу в этой студии. Не совладелец, ни собственник, никто. Но друг свалил в Чехию. Он всегда любил эту страну и, видимо, прикупил там домик. А долги остались. На меня подали в суд банки, а я ни сном, ни духом про кредиты. Подал в суд встречный иск, чтобы доказать, что на договорах поддельная подпись. Но пока суды все рассмотрят. Друг подал документы на гражданство в Чехии. А я с открытыми долгами не могу выехать за границу. Уже два показа во Франции пропустил. Здесь работа тоже есть, но это уже определенный ритм жизни- два раза год ездить в Париж.

– Всё-таки есть определенный плюс в том, что всегда считаешь только на себя, – Ира задумчиво отпила чай.

– Трудно сказать однозначно. В личных отношениях, в семье, в дружбе это не правильно. А в бизнесе, наверное, труд-

но. Выгоришь, если все будешь тащить на себе. Но вот смешивать отношения и бизнес нельзя. Я на собственной шкуре убедился в этом.

– А как ты хочешь продать студию, если не имеешь никаких прав?

– Не то чтобы продать, это я неправильно выразился. Всё-таки факультет менеджмента университета экономики и права я закончил на четверки, – Стас даже нос задрал от гордости за себя.

Ира прыснула, Стас громко расхохотался.

– Просто я нашел человека, который очень заинтересован в этом помещении. Человек деловой и с очень серьезным бизнесом. Ему эта студия нужна для того чтобы организовать любимой жене что-то вроде картинной галереи. Вот я и навел его на своего бывшего друга. Если все срастётся, то помещения выкупят, долги погасят и я буду свободен.

– Добби получит носки?

– Типа того.

– И сразу же махнешь в Париж?

– Ещё не знаю, так далеко не загадывал. Всегда может что-то изменится в планах. Иринка, а как ты стала визажистом?

Ира посмотрела в окно на город. И задумалась на пару минут, о том, что никогда не рассказывала Нику подробно ни про свою жизнь, ни про Левку, ни про бывшего мужа. Так вскользь упоминала, что была замужем, детей нет. Но подробностей ему рассказать не возникало желания. А вот сейчас, сидя в кафе со Стасом, хотелось рассказать. Может вино так ее раскрепостило, а может сам Стас располагал. Он был ей интересен как мужчина. И в душе поселилось лёгкое сожаление о том, что она хоть и не серьезно, но связана с Ником отношениями. Порядочность Ирина в людях очень ценила и себя меряла по максимально шкале. Даже возникла мысль, что по приезду домой, она поговорит с Ником и закончит их такие спокойные, дружественные отношения, которые так и не переросли в любовь.

А потом, решившись, рассказала Стасу про все. Начиная с дружбы с Алисой, Лёшкой и Сашкой. Про Олега и про Левку. Про учебу и работу. А он умел слушать, иногда задавал вопросы, но чаще просто кивал и улыбался.

– А я женился, когда уже стал востребованным фотографом. До этого как-то все по бабам гулял. Это моя мама так

говорила,— он ухмыльнулся.— Не то, чтобы я гулял, но женщин я любил, а они любили меня.

— Почему в прошедшем времени? Женщины тебя и сейчас любят.

— О да. Но мне стали дороги свои время, нервы и душевные силы. Это по молодости кажется, что ты не иссекающий источник. А я уже в том возрасте, когда хочется тепла, уюта и семьи.

— Так а что с женой- то?

— Жена не смирилась с моей работой. И очень ревновала. Мы два года промучились и разбежались.

— Просто ревновала, вот прям без повода?— Ира не то чтобы не верила. Но хотелось услышать честно от Стаса, были поводы у жены или нет.

— Без повода,— прямо взглянув в глаза, сказал Стас. — Своей женщине я не изменяю. Другой вопрос, что у меня и женщин разное понятие о принадлежности друг к другу.

Ирина вопросительно выгнула бровь. Она многого не понимала в загадочной мужской психологии. И вполне резонно

полагала, что о принадлежности мужчин к женщинам тоже ничего не знает.

– Ну как говорят: « Совместно проведенная ночь- ещё не повод для знакомства». Так вот, если просто переспали, это просто переспали. Получили обоюдное удовольствие и все. Это точка зрения мужчин. А женщины в большинстве своем полагают, что с утра они имеют права на нашу руку, сердце и мозг. Так вот, если я в отношениях с женщиной, то я только с ней. И измену считаю подлостью. А если я просто встречаюсь для удовлетворения потребностей, то это не отношения.

– Нуууу, логика, конечно, понятна. Вот когда ты все так подробно объяснил. А тогда какие претензии были у твоей жены?

– Ты же видела мою работу. Она ревновала к каждой модели. А доказывать каждый день, что я не баран, мне не хватило сил. Хотя мне кажется дело было не только во мне и моей работе. Бывают такие патологически ревнивые люди. Только в начале отношений я воспринимал это как страстность и что уж врать, мне нравилось мириться после ссоры и выяснений отношений. Пока это не стало походить на все время извергающийся вулкан. Вот как-то так.

На празднование после финала конкурса Ира не осталась.

Она даже не запомнила, кто победил. Ни одна из ее подопечных девочек не заняла призовые места. Какое-то титулы получили, но не корону.

Организаторы им со Стасом взяли билеты на следующий день и последнюю ночь можно было переночевать в Москве в гостинице. Но Ира поменяла билеты на ночной поезд. Это было похоже на побег. Побег от себя, от своих чувств к Стасу, от мыслей. Но ей просто необходимо было побыть одной. И Стас скорее всего понял это и не стал уговаривать остаться на автерпати. Тоже поменял билет на ночной, но к ней в купе не подходил.

Утром Ира первым делом позвонила родителям, Алисе и Левке. Договорилась встретится со всеми в выходные, передать подарки, рассказать про Москву и работу. Нику решила пока не звонить. Она хотела дать себе время.

Он позвонил сам на следующее утро. Поинтересовался планами на вечер и пригласил в ресторан. Сразу обозначил, что приглашение не просто в кафе, а в ресторан «Газон» (название вымышленное). Ира в таких местах раньше не бывала, слишком дорого и очень пафосно. Для похода в такое заведение нужно соблюдать определенный дресс-код. У нее были приличные и даже красивые наряды...парочка платьев и сногшибательные туфли. Но ничего дорогого и

брендового, сплошной массмаркет. И даже эти метания по поводу одежды легли на благодатную почву размышлений. Она не дотягивала до Ника, до его образа жизни. Да вообще то Ире и не хотелось тянуться. Социальный лифт за счёт мужика ее не привлекал. Всю жизнь простоять на цыпочках совсем не улыбалось.

Пора было заканчивать отношения с Ником. Они все равно никуда не вели.

В шесть вечера Ира с макияжем и при причёске в лёгком лимонном платье и с жакетом в руках ожидала Ника. Она волновалась. Окончательного решения Ирина так и не приняла. Метания изматывали.

Столик в ресторане был уже забронирован. На веранде в стороне от других столов, чтобы им не мешали. За лёгкими занавесками открывался красивый вид на мостик через декоративный пруд. Ник заказал для Иры вина и предложил попробовать тёплый салат с морепродуктами, тыквенный суп с креветками и пасту в пармезане. Фишка этого заведения. Вместо тарелки паста подавалась в головке сыра с выдолбленной сердцевинкой. На десерт Ира заказала торт Графские развалины.

Поначалу беседа крутилась вокруг Ириной работы на кон-

курсе, поездки Ника и других рабочих моментов. А потом, когда подали десерт, Ник весь подобрался и сказал:

– Ира, я хочу тебе сделать предложение. Обещай подумать.

И никаких тебе Иринка или Иришка, с грустью подумала Ира. Но в ответ только кивнула.

– Я планирую уезжать в Париж и уже надолго после того, как помогу Галине Васильевне с организацией благотворительного вечера. И предлагаю тебе поехать со мной. С документами я помогу. Это не быстро. Но вначале можешь приехать на три месяца по туристической визе. Посмотреть, как я живу, как тебе вообще в Париже. Ты бывала в Париже?

Ира лишь ошарашенно покачала головой.

– Вот приедешь, посмотришь. Узнаешь на счёт документов. Если не захочешь сидеть дома, там это как-то не принято, я помогу с работой. Я не требую ответа прямо сейчас. Подумай, посоветуйся с родителями. Завтра я улетаю на неделю, может полторы. Вернусь уже к благотворительному вечеру. Ты приглашена, к стати.

Ник полез в карман пиджака и отдал Ире пригласитель-

ное. Она молча взяла конверт. Ничего ответить просто не могла.

Ира шла на встречу, чтобы попытаться ровно и без скандала разорвать отношения с Ником. А он ее звал с собой жить в Париж. Когда все успело зайти так далеко? Чувство вины и удушающее чувство неловкости от ситуации, от предложения Ника, от ресторана в целом сплелись воедино в Ириной душе. Хотелось встать и уйти, выйти за ограду и вздохнуть воздуха полной грудью.

– Зачем тебе все это? – только и выдавила Ира.

– Я не буду говорить про любовь. Может это и цинично, но в любовь я не верю. Да и ты не похоже, чтобы ждала ее, – Ник обаятельно улыбнулся. Но сейчас эта улыбка никак на нее не подействовала. – Нам хорошо вместе, удобно. Ты нравишься мне своим спокойным характером, рассудительностью. Для меня важно, что ты не тусовщица, не прожигательница жизни. Воспитанная, интеллигентная. Красавица к тому же. Мы будем хорошей парой, – закончил Ник и отпил воды. Наверное, он тоже немного нервничал.

Но всё-таки как он глобально ошибался. Ира не только верила в любовь, она ее нашла.

– Мне приятно слышать, что ты меня так ценишь. Но предложение неожиданное и ...

Ира замолчала. Сказать, что я влюбилась? Извини, я ухажу от тебя? У нас ничего не получится? Наша встреча была ошибкой?

Господи, уберите этот пафос... К таким ситуациям жизнь Иру не готовила. Она хотела бы остаться в приятельских отношениях с Ником, чтобы без напряжения продолжить работу с Лилианной. Чтобы при редких встречах с Ником не чувствовать неловкости и чувства вины.

– Но тебе надо подумать, я понимаю.

– Нет. Я просто не знаю, что ответить.

– Я не тороплю. Встретимся через две недели на вечера и после все обсудим. Если ты закончила десерт, то могу отвезти тебя домой.

Подниматься в квартиру Ник сегодня не стал. Да Ира и не приглашала. Была слишком ошарашена и сбита с толку. В машине всю дорогу молчала.

Дома она, не снимая туфли, прошла на кухню и залпом

выпила стакан воды. Потом приняла душ и легла спать. Ира как Скарлетт О'Хара решила, что подумает об этом завтра.

Глава 7

Женская интуиция, конечно, миф, но все о ней слышали. Про мужскую не слышал никто.

В выходные Ира с подругой Верой решили сходить на мероприятие. Верунчик, как ее прозвали ещё в институте, была девушкой свободной, активной и очень деятельной. Может поэтому ни один мужчина возле нее на долго не задерживался, не смотря на симпатичную внешность и двухкомнатную квартиру. Верунчика всегда было много и всегда через чур. Но в маленьких дозах Ира принимала ее с удовольствием. И раз-два в месяц поддерживала походы в кино, театры, на интересные выставки.

Вот сегодня девушки отправлялись в арт- кафе, где по субботам проводил свои перформансы театр «НеТеатр» (название вымышленное). Суть мероприятия они узнали уже придя в кафе. Участников было 12 человек, а столов, отведенных для них, шесть. Все садятся за столики по парам с кем не знаком. Когда все расселись по местам, ведущая, миловидная девушка с красивыми каштановыми волосами, раздала опросники каждому участнику. Вопросы были как

стандартные, так и с подвохом, но вся соль заключалась в том, что ответить надо было за твоего партнёра по столику. То есть предположить, как его зовут, кто он по знаку зодиака, по образованию, какие книги любит, есть ли дети и многое другое.

Ире в напарницы досталась улыбчивая девушка лет 27. Поначалу растерявшись, Ирина не знала, то ли пытаться угадать, то придумывать ответы наобум. Но поразмыслив, она решила, что проработала много лет с людьми, особенно с девушками. И частенько складывались ситуации, где Ирина интуиция подсказывала правильное решение или верный ход событий. И в этот раз на решила положится на интуицию. Конечно, до барменов, которые как известно лучшие психологи в мире, ей далеко, но попробовать интересно. Ира дала верные или примерные ответы практически на все вопросы. Совсем не угадала имя и любимый фильм. Время, проведенное в кафе, пролетело быстро. И Верунчик с Ирой отправились в их любимый ресторан обсудить мероприятие.

– Очень интересно,– Ира просто фонтанировала эмоциями.– Я столько угадала, сама не ожидала даже. А ещё девушка посоветовала мне прислушаться к себе.

– Это тебе повезло с парой. А мне достался какой-то угрюмый парень. Его жена видите ли притащила. Он вообще как

амёба, ни слова толкового не сказал. Даже не поняла, было хоть что-то правильное в моих предположениях. А мне он вообще отдал пустую анкету. Вот зачем притащился? Только свое и мое время впустую потратил!

– Сама же говоришь- жена притащила.

– Ну что значит притащила?! – Верунчик распалаясь сильнее. – Он что телок на верёвочке? Ну и мужики нынче пошли.

– Так верёвочные и пошли.

– Ай, ну их, мужиков. Будем отдыхать и не будем печалиться.

А придя домой после мероприятия, Ира решила, что надо всё-таки довериться интуиции.

Последние два года Ира была одна. Никаких не то чтобы длительных, даже одноразовых связей, никаких свиданий и встреч с мужчинами. Дом, работа, Левка, родители. Замкнутый круг... И она вполне была этим довольна. Она смирилась с одиночеством, совсем не тяготилась им и даже стала находить плюсы. Одиночество превратилось в свободу, которую не хотелось потерять. А пару месяцев отношений с Ником

наглядно ей показали, как она обманывалась. Хотелось тепла и участия, хотелось восхищённых взглядов и прикосновений. Сопричастности к другому неравнодушному к тебе человеку.

Потерять этого не хотелось. Возвращаться в одиночество было страшно. А Стас ничего не обещал. Они вообще не разговаривали на эту тему. Просто за три недели работы Ира поняла, что влюбилась в этого интересного и обаятельного мужчину.

Влюбилась, наверное раньше, когда рассматривала его отлично прокаченную задницу. Но поняла это в Москве. Потому что нелепо влюбляться в мышцу, даже красивую. А вот когда узнала человека, уже не так глупо влюбиться.

И даже если со Стасом ничего не выйдет, если отношения не сложатся, даже если и не начнутся, то Ира была благодарна ему за это чувство. За встряску, за понимание, что ещё жива и может дышать полной грудью. Что дарить и отдавать также важно как и принимать любовь.

На третий день размышлений и метаний Ира приняла окончательное решение, что никуда она с Ником не поедет. И чтобы не ставить ни его, ни себя в нелепое положение, сказать об этом нужно до благотворительного вечера.

Она написала ему в чате сообщение, что приняла решение и хочет поговорить, как только он прилетит. Сразу стало легче на душе. А вечером позвонил Стас.

– Иринка, привет. Удобно разговаривать?

От его голоса сразу стало теплее на душе и захотелось улыбаться.

– Привет. Да, удобно.

– Я обработал десяток снимков, с твоими работами в том числе. Продиктуй, куда скинуть. А парочку я распечатал. Мне с конкурса они особенно понравились. Может завтра встретимся?

– Завтра у меня по плану Левка и загул на Крестовский на целый день. Можешь присоединиться, если есть желание.

– Спрашиваешь! Конечно, хочу. Кто не любит аттракционы?! Тем более у меня весь день свободен.

Ира удивилась его энтузиазму. Провести целый выходной день в компании чужого ребенка в парке качелей и каруселей явно не мечта взрослого мужчины. Ник ни разу не со-

гласился составить им с Левкой компанию ни на матч, ни просто на прогулке. Предпочитал вообще не знакомиться с мальчиком.

Но фальши в словах Стаса она не почувствовала.

– Тогда давай в 11 на Крестовском?

– Давай в 10 возле твоего дома. Я заеду.

– Договорились.

Глава 7.2

Прогулка получилось веселой. Левка был в восторге от Стаса. Последний легко нашел общий язык с мальчиком, расспрашивал по хоккей, про школу. На пару они прокатились почти на всех аттракционах, куда пускали по возрасту. Оплачивал все Стас, хотя Ира настаивала на обратном. Она специально спланировала эту прогулку после Москвы, чтобы с чистой душой тратить гонорар.

Уже вечером, когда Ира со Стасом ответили Левку домой, начался небольшой дождь. Но они решили не вызывать такси, а добираться на метро, чтобы не попасть в вечерние пробки.

Когда они вышли из метро, дождь поливал во всю. Переглянувшись, Ира со Стасом взялись за руки и побежали под дождем на автобусную остановку. До дома добрались уже мокрые насквозь.

– Пойдем,– Ира протянула Стаса за руку, которую так и не выпускала всю дорогу. – Чаем напою горячим с пирогом.

– С чем пирог?

– Яблоко с брусникой, мой любимый, – немного смущённо, разыскивая ключи в рюкзаке, произнесла,– сама пекла.

А Стас все это время стоял сзади, почти вплотную, уткнувшись носом в Ирину макушку.

В коридоре Ира бросила рюкзачок на комод и быстро стащила мокрые босоножки.

– Сейчас быстро чайник поставлю. А ты первый в душ, только полотенце дам.

– Иринка, – Стас, закрыв входную дверь, стоял возле стены.– Не суетись. Сейчас вместе чайник поставим и в душ пойдём.

– И в душ вместе?

Стас только улыбнулся и, стянув за пятки кроссовки, пригнул Иру к себе. Медленно провел взглядом по лицу, подольше останавливаясь на губах. Ира невольно их облизала и закинула голову, чтобы рассмотреть Стаса лучше, заглянуть в глаза. В этот же момент была буквально притиснута к горячему твердому телу. Ее губы накрыли его, теплые, нежные. Она ответила на поцелуй и не было никаких мыслей и метаний. Был только Он и Она. Вдвоем на всем белом свете. Судорожно вцепившись в крепкие плечи, Ира прижалась сильнее в тайной надежде спаяться в единое целое. Мокрое платье неприятно липло к телу, мокрая футболка не позволяла пробраться к такому желанному телу. Кончики пальцев кололи от нетерпения, но Ира никак не могла выдернуть края футболки из-под ремня. Прерывисто вздохнув, Стас отстранился от Иры и одним движением избавился от футболки, быстро расстегнул джинсы и скинул их на пол. Присел на корточки и так, снизу, посмотрел Ире в глаза, как бы спрашивая разрешения на продолжение. Ира прикрыла глаза. Длинные ресницы веером легли на щеки, когда она прикрыла глаза. Стас легонько поцеловал колено и, подхватив подол ее сарафана, стянул его через голову.

– Веди в спальню, – порывисто скомандовал. – Комод вы-

глядит не очень надёжным. А сил у меня больше нет. Хочу тебя.

В спальне, не прекращая целовать Ирино лицо, Стас подтолкнул ее на кровать.

– Я так тебя хочу. Ира, Ирочка, Иринка,– шептал Стас, покрывая ее плечи и руки поцелуями.

Иру как током ударило, когда большое, мощное тело накрыло ее. Выгибаясь сильнее, подставляя грудь и живот для поцелуев, Ира тонула в ощущениях, теряла контроль над собой. Прижалась сильнее и обхватила бедрами Стаса, сцепила ноги на его пояснице. Сильные ритмичные толчки, шумное прерывистое дыхание и Ира рассыпается на множество мелких кусочков от сильнейшего оргазма. А потом через время соединяется вновь обновленная и счастливая. Стас с нескрываемым удовольствием наблюдает за ее удовольствием. А потом, поймав в плен ее взгляд и не отрывая глаз, догоняет ее в несколько толчков, мощно изливаясь .

– Извини, Иринка,– удерживая вес на руках, он шумно выдыхает ей в ухо. Потом целует в висок и продолжает, переместившись на бок и притянув Иру к себе. – Мы не договорились заранее про защиту. Но я чист, могу справку принести. Я в этом смысле чистоплюй. И ещё...– он на мгнове-

ние замолкает, а потом продолжает:

– Я хочу детей. Не прямо сейчас, но если так получится с первого раза, то я буду не против.

Ира разомлевшая, ей совершенно не хочется сейчас говорить, что-то отвечать и обсуждать. Она только сильнее прижимается к боку Стаса и чувствует, как он притягивает ее руку и начинает потихоньку целовать каждый пальчик, иногда прикусывая подушечки. Но ответить всё-таки надо.

– У меня по молодости был выкидыш. И потом с мужем никак не получалось забеременеть. Поэтому я не уверена на счёт детей.

– Мы со всем справимся, не переживай, – произнес Стас и поцеловал ладошку. – Меня мама в детстве научила поцелуям про запас, когда я стал ходить в сад.

– Это как? – Ира повернулась, чтобы полностью видеть лицо Стаса.

– Она целовала мне ладошку, а я поцелуи складывал в кармашек. Потом, когда становилось грустно, я доставал поцелуй из кармашка. Настроение тут же улучшалось. Вот я тебе сейчас сделаю большой запас поцелуев.

– У меня нет карманов.

– Я заметил, – сказал Стас и прошел по ее голому телу жарким взглядом. – А ты складывай в шкатулку в душе. Потом, если загрустишь, а меня не будет рядом, достанешь и точно станет веселей.

– Обязательно станет, – Ира уткнулась носом в плечо и замерла, пытаясь запомнить каждое мгновение этой близости.

Глава 8

Не жили хорошо,....может пора начать?!

На следующее утро после совместного завтрака Ира протянула Стасу связку ключей. Со смешным брелоком- зайчиком из розовых блёсток. Они у нее были запасные и давно валялись в ящике комода. Стас сжал ключи в ладони. А потом притянул Иру к себе, поцеловал в висок и сказал:

– Иринка, у меня маленькая квартира, ещё меньше твоей. Раньше мне большая и не нужна была. Но мы её продадим и купим трёхкомнатную. Где-то в этом районе. Не хочу на окраину. «Человекники» не мое. Ремонт сделаем какой захочешь. И диван под окном поставим, чтоб можно было си-

деть и чай пить или вдвоем обниматься. А твою квартиру будем сдавать потом. Ты не переживай, я не такой уж и безалаберный,— он усмехнулся и опять поцеловал Иру в висок.

— Я не переживаю. Я тебе верю. Просто приходи после работы сюда...— и немного помедлив, сказала.— Домой, ко мне.

— Приду. К тебе.

Дни до благотворительного вечера для Иры пролетели стремительно. Про Ника она вспоминала, но в контексте незавершенного дела. Не поставленная точка в их отношениях раздражала, зудела и не давала расслабиться и окончательно окунуться с головой в отношения со Стасом. Поехать встретить Ника в аэропорт у Иры никак не получалось. Перехватить его накануне мероприятия тоже. Идти самой на вечер казалось глупым, но другого выхода не было.

Накануне мероприятия оказалось, что Стаса тоже пригласили, но в качестве фотографа.

— Ты же не репортажник?

— Да, там будет кто-то аккредитованный из «глянца». Меня пригласили для хороших фоток именно для звёзд вечера.

Сами лоты будут освещать другие.

– Как-то я никогда не задумывалась, что отдельно нужно снимать людей, отдельно освещать мероприятие, а ещё люди будут фотографировать предметы. Такие сложности для одного вечера. Интересно, действительно все деньги отдадут на благотворительность?

– Я думаю, что нет, но большую часть – точно отдадут. Я смотрел организаторов- все с хорошей репутацией. Я на банкет не приглашен, думаю, что к часу буду дома. Ты ложись без меня, не жди.

Ира кивнула головой и промолчала. Она решила не говорить Стасу, что тоже приглашена на вечер. И про то, что она поедет, чтобы встретиться и поговорить с Ником, тоже не скажет. Просто после разговора найдет Стаса в зале и подойдет, будет сюрприз.

Ещё в начале лета, когда Ник стал приглашать Иру на светские мероприятия, ей пришлось купить дорогое платье. Чтоб соответствовать... Он предлагал ей оплатить наряд, но она не позволила, хотя покупка пробила брешь в её бюджете. Надела Ира это платье всего пару раз и вот теперь пришла пора опять доставать его из чехла. Шёлковое насыщенного синего цвета со сложным покроем лифа и струящейся юбкой

оно необыкновенно шло Ире. Час на макияж и прическу и золушка готова к балу.

Благотворительный вечер проходил на Каменном острове в резиденции К-2, специально арендованной для этой цели. На входе по бокам от дверей стояли два высоких чернокожих молодых человека в кроваво-красных ливреях с золотыми опашалами в руках. Но если у них кожа была шоколадная, то швейцар был как будто вырезан из черного дерева и покрыт лаком, настолько темным он казался.

Выйдя из такси и поднявшись по небольшой лестнице, Ира протянула швейцару приглашение и прошла в распахнутые для нее двери. Она остановилась в холле и осмотрелась. Оформлено все было в стиле ампир: много золота, красного цвета и роскошных цветочных композиций. Гости не задерживались в помещении и проходили дальше в зал. Она вытащила телефон из сумочки и набрала Ника.

– Здравствуй, Ирина.

– Привет. Я уже приехала, стою в холле. Можешь уделить мне пару минут.

– Конечно, сейчас подойду.

Он вышел через пару минут. В шикарном темном костюме, в белоснежной рубашке, красивый, уверенный в себе, Ник органично вписывался в атмосферу вечера. Ира же, не смотря на платье и макияж, чувствовала себя неловко. Наверное, надо родиться в этой среде, чтобы быть как рыба в воде среди людей при власти и деньгах. Или очень долго среди всего этого крутиться.

– Спасибо, что пришла,— он приобнял Иру за плечи, но целовать не стал.— Поговорить сейчас не получится, только вечером. Но раз ты пришла, то согласна на мое предложение.

Ира даже не успела возразить, как с боку к ним подошла Галина Васильевна и тут же к ним подскочила девушка с бейджем на шее. Наверное, журналистка, промелькнула мысль. Но тут же мысль исчезла, когда Ира столкнулась взглядом по Стасом, стоявшим рядом.

– Представьте свою спутницу, пожалуйста. И пару кадров для разворота. Встаньте вот сюда. Галина Васильевна, вы слева от сына. Как гармонично вы смотрите. Ещё пару кадров, Стас сними пожалуйста с этого ракурса.

Журналистка частила, как пулемёт. Ник улыбался, Галина Васильевна охотно позировала. Ира пыталась понять, что подумал Стас, но выражение его лица было непроницаемым.

Как сквозь вату она услышала слова:

– Это моя невеста, Ирина.

Она даже не сразу поняла, кто это сказал. Потому что Стас, на которого смотрела не отрываясь, молчал, губы его были плотно сжаты. Ира перевела взгляд на Ника и удивилась. Ведь он все неправильно понял. Но говорить об этом сейчас нелепо. Журналистка эта, будь она неладна, раздует скандал. А Стас все стоял и смотрел на Иру нечитаемым взглядом.

– О помолвке и дате свадьбы мы оповестим позже, – Галина Васильевна взяла разговор в свои руки. – А сейчас мы собрались, чтобы собрать средства в помощь детям, нуждающихся в дорогостоящем лечении. Давайте отойдем и я вам представлю организаторов вечера.

Стас, не оглядываясь, отправился в зал. Ира дернулась было за ним, но была остановлена Ником.

– Ты все не так понял, – выдохнула Ира. Говорить было трудно, комок слез встал в горле. Но надо было держаться. Ей ещё предстоит разговор со Стасом. Если, конечно, он захочет с ней разговаривать. – Я приехала сказать, что не по-

еду с тобой. Что мы расстаёмся. Прости.

Ник окинул ее взглядом, поблуждал по лицу, потом кивнул.

– Извини, – кивнул, сказал он. – Я поторопился с выводами.

И помолчав, добавил:

– Это окончательное твое решение?

– Да...

– Тогда я провожу тебя на такси или вызову водителя, если хочешь.

– Нет, я на такси.

Глава 8.2.

Ещё в такси Ира написала Стасу сообщение. Звонить не стала, побоялась отвлекать от работы. Сообщение висело неп прочитанным, когда она приехала домой. Ира переживала, злилась на Ника, на ситуацию в целом. Вот зачем она туда поехала? Почему не подождала встречи с Ником через пару дней? Черт дёрнул, не иначе, решить все и сейчас. Решила

так, что теперь и не знаешь, как выйти из ситуации с наименьшими потерями.

Ира и подумать не могла, что Ник так интерпретирует ее приезд. Не на столько она ценный кадр для молодого и богатого красавца Ника. Большой любви, по Ириному мнению, он к ней не испытывал. Или у него были какое-то тайные мотивы, неявные.

Дома Ира даже не стала поначалу переодеваться, только скинула туфли в прихожей и стала ждать Стаса. Она даже не допускала мысли, что он не придет. Обязательно придет и она все спокойно объяснит. Стас точно поймёт, а потом посмеётся вместе с Ирой над нелепостью ее поступка.

Посидела на диване, породила по коридору, постояла у окна. В коридоре прислушивалась к шагам и звону ключей на лестничной клетке. Один раз выскочила за дверь в надежде, что это Стас. Оказался сосед, вернулся с прогулки с собакой. На кухне надолго выпала из реальности, стоя у окна и рассуждая о новой квартире и совместной жизни со Стасом. Тревожные мысли даже не пускала в голову, гасила в зародыше. Оптимизма хвалила до часу ночи. Стас не пришел, не ответил на звонок и даже не прочитал сообщения.

В два часа ночи Ира всё-таки передела свое красивое

платье на домашнее и побрела на кухню пить чай. Надежда ещё жила в душе, но сердце начинало потихоньку сбоить и в солнечном сплетении тяжело заворочался страх.

В три часа сообщение было прочитано, но ответа Ира не дождалась. Абонент оказался не доступен.

К четырем часам надежда в душе умерла в муках. Отчаянье поглотило Иру с головой. Агония любви длилась всю ночь.

Слишком долго Ира отмахивались от чувств и отношений, слишком долго никого не пускала в свою душу, что теперь впаялась в Стаса с всего размаха, на разрыв. А любить, оказалось, больно. И горько было от осознания того, что испортила все сама какой-то нелепостью ситуации и поспешностью суждений окружающих людей.

Засыпала Ира под утро, измученная слезами и головной болью. А проснувшись в обед, кинулась к телефону. А он, предатель, молчал и показывал пустой экран.

К вечеру Ира набрала Стаса раз сто, но абонент по-прежнему был не доступен. Адреса его Ира не знала. Да и не поехала бы, наверное. Он сделал свой выбор, даже не узнав ее точку зрения. И как бы глупо это не было, но Ира начала

злиться на него. Даже в суде у подозреваемого есть право на последнее слово. А Стас ей даже не дал возможности все объяснить.

Злость и отчаяние, боль, тоска перемешалось в душе в непередаваемый коктейль эмоций, наподобие коктейля Молотова. И Ира готова была взорваться от любой ерунды.

На следующий день злость сменилась черной липкой тоской. Ничего не хотелось, а надо было. Надо было ехать в Нижний Новгород, об этом она даже не успела предупредить Стаса.

Раза три-четыре в год Ира ездила к постоянной клиентке – армянке Раисе и ее многочисленным дочкам и внучками, которые весело и с размахом выходили замуж. Ещё несколько раз Ирина приезжала на юбилеи, которые праздновали едва ли не масштабнее свадеб. Заказы были денежные: оплачивали и проезд, и проживание, и несколько дней работы. В последние годы стали настойчиво звать на сами торжества. Подвести Раису она не могла. Позвонила маме и Алисе, предупредила об отъезде. Подумав, набрала Стаса, но абонент был также «не абонент».

Кейс со всем необходимым Ира собрала быстро. Приготовила удобную одежду в дорогу и взяла с собой трикотажный

брючный костюм насыщенного винного цвета и белую ажурную блузку, решив, что в таком виде при хорошем макияже не стыдно прийти на свадьбу. Только взяла из шкатулки серьги с гранатами вместо маленьких неприметных колечек, что носила постоянно. Цветы купит на месте. Подарков никаких кроме цветов от нее не принимали.

Вообще Раиса относилась к Ире тепло и даже по-матерински. Каждый раз пыталась знакомить с выгодными женихами из числа своих многочисленных родственников. С одним таким женихом Ира даже пыталась встречаться, но недолго.

В дороге даже удалось поспать. В пять утра она была уже на месте. Собранная, спокойная и готовая к работе. Раиса выдавала замуж свою среднюю внучку от старшей дочери – девушку видную, с волосами цвета воронова крыла и красивыми карими глазами. Прическу и макияж они обсудили заранее. Помимо невесты Ире предстояло собрать свидетельницу и саму Раису. Работы много, но она отвлекала от ненужных мыслей, которые не смотря на Ирины старания, упорно лезли в голову.

Сообщение о том, что абонент появился в сети, так и не поступило. Ира не знала, что и думать.

Выпив кофе с булочкой в компании шумной Раисы, ее

говорливых родственниц, Ира принялась за работу. И освободилась к часу дня, едва успев привести себя в порядок. Курьер привез букет по адресу. Ира выбрала ослепительно белые лизиантусы в крафтовой упаковке. Вышло стильно и очень нежно, как раз для свадебного подарка.

Ирина была на торжественной части в ЗАГСе и поехала в ресторан, где очень душевно и весело провела время. Второй и третий день пробежали также насыщенно и в плане работы и в плане отдыха. Ей действительно представили нового претендента в женихи. Внучатый племянник подруги Раисы. Высокий и статный красавец с жгучими черными глазами и выдающимся носом. Этот нос и поведение выдавали в нем знатного ловеласа и сердцееда. Ира и в другое время вряд ли повелась на столько легкомысленные комплименты и навязчивое внимание. А сейчас только с улыбкой отвечала, что сердце ее занято другим мужчиной.

Возвращаться Ира решила поездом. Предупредила маму и Алису, которая только и спросила номер вагона. И то пришлось звонить с телефона Раисы. Собираясь в растрёпанных чувствах, она забыла кинуть зарядное устройство от своего старенького телефона. На второй день работы он разрядился и не заряжался ни одним из предложенных проводов. Хорошо, что важные телефонные номера она помнила наизусть.

Первое, что увидела Ирина, выходя из вагона ранним утром, было яркое синее безоблачное небо. И это в Питере-то, где все привыкли в свинцу и ртути в оттенках. Но погода радовала. Ступив на перрон и поудобнее перехватив ручку чемодана, Ира направилась в сторону выхода с вокзала.

А потом она увидела букет. Даже не так. Не букет, а охапку ярких синих ирисов. А держал эту охапку Стас, стоя на пути у Иры. Она несколько секунд неотрывно смотрела на Стаса, даже боялась моргнуть, чтобы не упустить это видение.

Ира поняла, что до этого в своих отношениях цеплялась за мужчину. Обвивала мужа как лиана, боясь его потерять. Может сказалась смерть Сашки. Может просто неуверенность в себе. Потом пришлось научиться быть сильной, стать опорой для Левки, верной помощницей Алисе. Но так хотелось быть слабой и на кого-то опереться. Встретив Ника, Ира опять решила что хорошо быть за спиной крепкой и надеждой. И слава богу вовремя сообразила, что всю жизнь не простоишь на носочках.. И тяжело жить жизнью не своей, а в тех ожиданиях, которые на тебя накладывают люди, пусть и из лучших побуждений.

А со Стасом он чувствовала себя наравне. Не лошадью, не локомотивом, ни прицепным вагоном. На одном уровне. В

каких-то вопросах слабее, где-то сильнее, но вместе. И сейчас отчаянно делала, чтоб это «вместе» продлилось как можно дольше. Хоть всю жизнь...

– Привет.

– Привет, Иринка.

– А я тебе звонила, ты не отвечал, – она запнулась на мгновение, но потом продолжила. – Я бы все объяснила. А потом мне пришлось уехать, а ты так и не позвонил и не пришел... ко мне, – под конец Ира уже почти шептала. – А обещал прийти...

– Я телефон разбил. Случайно вышло. Почти... Ну а когда проспался, – Стас замялся, но продолжил говорить, – поехал к тебе. А там Левка и подруга твоя.

– Да, Левка забыл свои кроссовки у меня, они приезжали забрать.

– Алиса со мной не хотела разговаривать, но Левка рассказал и про твой отъезд и номер вагона узнал. Я теперь его должник.

Произнося все это, он медленно приблизился к Ире, пе-

рехватил цветы одной рукой, а второй обнял за талию и прижал к себе так сильно, что она уткнулась носом в его плечо. Что-то про долг он говорил уже в Ирину макушку.

– Я очень разозлился, когда услышал про невесту. Хотел прямо после вечера приехать к тебе и высказать все, что думал. А думал я много чего... плохого. А потом Ник пришел один, ты уехала. Я бесился, злился. Решил, что не поеду к тебе и телефон хотел отключить. Боялся, что на эмоциях позвоню тебе и совершу что-нибудь непоправимое. А тут как раз сообщение твое. Я и грохнул телефон об асфальт. Приехал домой, а из кармана ключи твои выпали. Такая тоска меня взяла. Я взял и нажрался как свинья. Проснулся уже только к вечеру. Ну не идти же в таком виде к тебе. А на следующий день пришел, а тебя в квартире нет.

Ира вскинула голову и заглянула в такие родные и любимые глаза.

– А я на вечере хотела тебе сюрприз сделать. После разговора с Ником, подойти... Но Ник все не так понял, и журналистка эта, и Галина Васильевна... Как снег на голову... А ты стоишь и молчишь...

– Да, я стою и молчу. И ты молчишь и никак не комментируешь слова Ника. Я тогда подумал, что меня по голове

приложили чем-то тяжелым, так заломило в затылке.

– Никогда не любила сюрпризы. Давай никогда не будим их друг другу устраивать, а?

– Ну нет, так совсем скучно. Но сюрпризы должны быть только хорошие.

– Договорились, только хорошие сюрпризы,– Ира послушно кивнула. И поцеловала Стаса, вкладывая в поцелуй всю свою любовь.

Они ещё долго стояли посреди перрона, а люди огибали их, как будто понимая, что не надо вторгаться в такое хрупкое человеческое счастье.